

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЁМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ
И. О. заведующего кафедрой
уголовного права и процесса
канд. юрид. наук, доцент
В. В. Петров
19.05.2018 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА К
ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРПОРАТИВНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс».

Выполнил работу
студент 2 курса магистратуры
Очной формы обучения

Бобков
Олег
Вячеславович

Руководитель работы
д-р. юрид. наук, профессор

Шарапов
Роман
Дмитриевич

Рецензент
Руководитель СО
по Калининскому АО г. Тюмени СУ
СК РФ по Тюменской области

Перескоков
Сергей
Николаевич

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	2
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПОЗИТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА К ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	9
1.1. Современная научная дискуссия о возможности применения мер уголовно-правового характера к юридическим лицам в Российской Федерации.....	9
1.2. Позитивно-правовой анализ законопроектов последних лет о введении института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц	19
1.3. Административно-правовая концепция вины юридического лица.....	25
ГЛАВА 2. КОРПОРАТИВНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ .	29
2.1. Определение корпоративных преступлений в сфере экономики	29
2.2. Ограничение конкуренции.....	34
2.3. Манипулирование рынком	45
ГЛАВА 3. ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА К ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ.....	54
3.1. Традиционный научный подход к вопросу необходимости применения мер уголовно-правового характера к юридическим лицам	54
3.2. Метод экономического анализа права и экономико-правовой взгляд на преступность деяния и эффективное наказание	59
3.3. Статистическое исследование выявляемости корпоративных преступлений в сфере экономики	71
3.4. Латентность корпоративных преступлений в сфере экономики	75
3.5. Различие современных тенденций уголовного и гражданского права в вопросе корпоративной ответственности	82

3.6. Экономико-правовой анализ норм, предложенных разработчиками законопроекта № 750443-6	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	96

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

УК РФ	Уголовный кодекс Российской Федерации
ГК РФ	Гражданский кодекс российской Федерации
НК РФ	Налоговый кодекс Российской Федерации
КоАП РФ	Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
СК РФ	Следственный комитет Российской Федерации
ФАС России	Федеральная антимонопольная служба

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современного экономического кризиса, а также общеизвестных политических событий, особое значение для России приобретают вопросы обеспечения устойчивости экономической системы и экономической безопасности государства, а также обеспечения устойчивого экономического роста. По мнению В. И. Авдийского и В. М. Безденежных, под устойчивостью следует понимать способность системы сохранять текущее состояние под давлением внешних воздействий.¹ Экономическую безопасность В. Ф. Латыпов определяет как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов.² Современная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации делает особый акцент на обеспечении экономической безопасности страны, определяя в качестве основных угроз в том числе усиление недобросовестной конкуренции, а также неправомерное использование юридических средств. При этом в важнейших факторов обеспечения экономической безопасности Стратегия называет в том числе повышение эффективности государственного регулирования экономики в целях достижения устойчивого экономического роста, а также указывает на необходимость активной борьбы с теневой и криминальной экономикой.³ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. называет в качестве одних из основных угроз для экономической безопасности России в том числе высокий уровень криминализации в экономической сфере, а также сохранение значительной доли теневой экономики. В качестве одной из

¹ Авдийский В. И., Безденежных В. М. Экономическая безопасность как системообразующий фактор устойчивости сложных социально-экономических систем. Безопасность бизнеса. – 2014. – № 1. – С. 2-6.

² Латыпов В. Ф. Экономическая безопасность Российской Федерации как фактическая основа национальной безопасности. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 177-183.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). ст. 212.

основных задач Концепция называет обеспечение экономического роста, а одной из основных задач борьбу с криминальной и теневой экономикой.⁴

Таким образом, можно говорить о том, что в настоящее время одной из целей, стоящих перед российским государством, является обеспечение устойчивого экономического роста, для обеспечения которого требуется решить в том числе задачи повышения эффективности государственного регулирования экономики и эффективной борьбы с экономической преступностью.

И. А. Корепанова называет экономическую преступность, рассматриваемую, прежде всего, через призму преступлений в сфере экономической деятельности, одним из главных источников деструктивного воздействия на процессы социального, экономического и политического развития.⁵ Как отмечает А. Ю. Федоров со ссылкой на С. М. Миронова, только преступления, входящие в группу преступлений, связанных с так называемым «рейдерством», ежегодно обходятся экономике России примерно в 1% экономического роста.⁶

Многими авторами отмечается использование юридических лиц для совершения широкого круга преступлений в сфере экономики.⁷ Ещё при обсуждении проекта действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) специалистами указывалось на то, что размер ущерба, причиняемого деятельностью юридических лиц, не идёт ни в

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. ст. 2902.

⁵ Корепанова И. А. Социальная специфика экономической преступности в современной России: дисс. ... канд. социологических наук: 22.00.03. – Новочеркасск, 2011. – 168 с.

⁶ Федоров А. Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 480 с.

⁷ См., например, Чирков Д. К. Актуальность введения уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве. Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4. С. 86-88.

Антонова Е. Ю. Корпоративная культура в контексте предупреждения корпоративной преступности. Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. № 1. 2013. С. 50-58.

Минин Р. В. Формирование перечня преступлений, совершаемых юридическими лицами. Lex Russica. 2016. № 10. С. 97-104.

Демин С. Г. О необходимости уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве России. Общество и право. 2014. № 2. С. 105-107.

какое сравнение с вредом, который может быть причинён отдельным физическим лицом.⁸

Приведённые факторы детерминируют активное ведение научной дискуссии о необходимости использования уголовно-правовых инструментов для противодействия использованию юридических лиц для совершения преступлений. Однако, при высокой актуальности выработки институциональных методов противодействия экономической преступности с использованием юридических лиц, до настоящего времени в научной литературе остался практически не исследованным вопрос о том, какие меры уголовно-правового реагирования являются оправданными с экономической точки зрения и оправдано ли введение уголовно-правовых мер реагирования на совершение экономических преступлений с использованием юридических лиц с точки зрения экономики вообще. Актуальность изучения данного вопроса обусловлена следующими обстоятельствами:

1. Недопустимостью создания в результате введения новых правовых норм избыточных препятствий для законной предпринимательской деятельности, а также иных препятствий для правомерного поведения;
2. Недопустимостью создания в результате введения новых правовых норм дополнительных инструментов для совершения преступлений и иных злоупотреблений;
3. Недопустимостью введения правовых норм, требующих от государства несения необоснованных расходов;
4. Недопустимостью введения заведомо неработоспособных правовых норм.

Кроме того, не следует забывать и о недопустимости введения правовых норм, противоречащих действующему законодательству.

Таким образом, целями настоящей работы является:

⁸ Гешелин М. И., Кузнецова А. Н. Установление уголовной ответственности юридических лиц: анализ английского опыта и отечественные перспективы. Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 99-101.

1. Исследование позитивно-правовых оснований для применения мер уголовно-правового характера к юридическим лицам и выявление допустимых с точки зрения действующего законодательства правовых форм таких мер;

2. Исследование вопроса о том, применение каких из допустимых мер уголовно-правового характера к юридическим лицам экономически эффективно в современных условиях в качестве способа противодействия корпоративным преступлениям в сфере экономики.

При исследовании вопросов, формулирование ответов на которые необходимо для достижения второй из указанных целей, будет применён в качестве основного относительно слабораспространённый в современной России метод экономического анализа права, активно развивавшийся в последние десятилетия в США и странах Западной Европы.

Материалы данного исследования частично опубликованы. Выходные данные публикации: Бобков О. В. Манипулирование рынком: проблемы эффективности уголовно-правового запрета. Юридическая наука и правоохранительная практика, 2017 г., № 2 (40), с. 206-211.

ГЛАВА 1. ПОЗИТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА К ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Современная научная дискуссия о возможности применения мер уголовно-правового характера к юридическим лицам в Российской Федерации.

Применение мер уголовно-правового характера к юридическим лицам является предметом оживлённой научной дискуссии на протяжении более чем двух десятилетий. Так, проект действующего УК РФ предусматривал нормы, устанавливающие уголовную ответственность юридических лиц. В основном, к уголовной ответственности юридические лица предполагалось привлекать за экологические преступления, при которых, по мнению разработчиков проекта, кроме физических лиц – непосредственных субъектов преступления выгоду за счёт нанесения ущерба окружающей среде получает и организация, и все её сотрудники.⁹

Действующий УК РФ был принят без каких-либо норм, предусматривающих применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера. Статья 19 УК РФ называет в качестве субъекта уголовной ответственности исключительно физическое лицо.¹⁰ Тем не менее, не все специалисты согласились с таким подходом и в течение двух следующих десятилетий было высказано немало доводов как в поддержку необходимости применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера, так и в поддержку правил действующего закона о применении таких мер исключительно к физическим лицам. Представляется, что прежде, чем переходить к вопросу о конкретных мерах уголовно-правового

⁹ Дворецкий М. Ю. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности юридических лиц в контексте оптимизации реформирования отечественного законодательства. Вестник Тамбовского университета. 2010. № 10. С. 255-263.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

характера, о необходимости или, напротив, избыточности применения их к юридическим лицам, следует ответить на следующие вопросы:

1. Допускает ли вообще действующее законодательство такое применение?

2. Если допускает, то какую правовую форму могут принять меры уголовно-правового характера и как может выглядеть механизм их применения к юридическим лицам?

3. Если не допускает, то какие нормы препятствуют применению к юридическим лицам мер уголовно-правового характера?

По первому из перечисленных вопросов учёными высказываются различные мнения. Начнём рассмотрение с доводов против идеи.

Так, Г. Г. Гумеров, подвергая критике идею введения уголовной ответственности юридических лиц в России, обращает внимание на противоречие, в которое такая идея неизбежно вступает с традиционной для России уголовно-правовой доктриной виновной ответственности. По мнению учёного, существующее законодательство предоставляет достаточно широкий спектр применимых к юридическому лицу мер административно-правового характера вплоть до административного приостановления деятельности юридического лица на определённый срок. Кроме того, Г. Г. Гумеров обращает внимание и на правило ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), устанавливающей возможность принудительной ликвидации юридического лица по решению суда в случае совершения юридическим лицом определённых законом нарушений. Автором также ставится вопрос о необходимости уголовно-правового воздействия на юридическое лицо и указывается на отсутствие ответа на вопрос о том, какие общественные отношения, предусмотренные УК РФ, невозможно регулировать путём воздействия исключительно на физическое лицо.¹¹

¹¹ Гумеров Г. Г. Уголовная ответственность юридических лиц: дань моде или необходимость? Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. Новосибирск. С. 64-71.

По мнению Е. А. Кравцовой, проблему при привлечении юридического лица к уголовной ответственности создаёт обусловленность уголовной ответственности физических лиц по УК РФ наличием у них воли, мышления и психического отношения к содеянному. При этом, данными характеристиками юридическое лицо обладать не может, так как его действия производятся системой, которая управляет организацией и состоящей из физических лиц. Исходя из этого, отвечать за нарушения закона, допущенные организацией, должно именно физическое лицо, которое отвечает за деятельность организации, ведёт контроль.¹²

Т. В. Нутрихина отмечает, что введение уголовной ответственности юридического лица потребует пересмотра правил об уголовном наказании, о порядке привлечения к уголовной ответственности и о её последствиях. Автором также отмечается сложность отграничения умышленных преступлений от неумышленных применительно к организации, а также разграничения видов умысла.¹³

По мнению Н. Н. Смирнова, наступление уголовной ответственности возможно только за виновные деяния, и, по своей сущности, может применяться только в отношении физических лиц. Действующий уголовный закон препятствует привлечению к уголовной ответственности юридического лица, не имеющего вины.¹⁴

Дворецкий М. Ю, анализируя научную дискуссию о возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, приходит к выводу о том, что установление уголовной ответственности для юридических лиц войдёт в противоречие с действующим УК РФ, так как введение такого уголовно-правового института будет означать появление принципиально нового субъекта преступления, к которому неприменимы признаки,

¹² Кравцова. Е. А. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц. Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. Новосибирск. С. 121-126.

¹³ Нутрихина Т. В. Некоторые проблемы ответственности юридических лиц в России. Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. Новосибирск. С. 171-177.

¹⁴ Смирнов Н. Н.. Уголовная ответственность юридических лиц: дискуссия – за и против. ЮристЪ – ПравоведЪ. 2007. № 4. С. 116-118.

необходимые для привлечения к уголовной ответственности физического лица, а также потребует иной формулировки нормы, устанавливающей основания уголовной ответственности.¹⁵

По мнению И. В. Розумань, юридическое лицо существует лишь в силу указания закона, обусловленного социально-экономической необходимостью их участия в экономическом обороте. В свою очередь, это означает, что юридическое лицо в силу своей фиктивной природы не может совершить какое-либо деяние, в том числе преступление. Соответственно, не может быть признано субъектом преступления юридическое лицо, не обладающее разумом.¹⁶

Т. А. Черткова обращает внимание также на то, что привлечение юридического лица к уголовной ответственности повлечёт негативные последствия для широкого круга лиц, в том числе для работников такого юридического лица, а также, в случае принятия решения о его ликвидации, и для кредиторов, контрагентов, бюджетной системы. По мнению автора, такое положение нарушит закреплённый в действующем уголовном законе принцип справедливости.¹⁷

Рассмотрим позицию сторонников привлечения юридических лиц к уголовной ответственности.

Б. В. Волженкин обратил внимание на то, что в ряде случаев привлечение к уголовной ответственности руководителей или работников организации приводит к объективному вменению, нарушая принцип виновной ответственности, так как к уголовной ответственности привлекается лицо, при котором наступили общественно опасные

¹⁵ Дворецкий М. Ю. Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: вопросы теории и правоприменительной практики. Вестник Тамбовского университета. 2012. № 10. С. 340-346.

¹⁶ Розумань И. В. К вопросу о криминализации ответственности юридического лица в уголовном праве. Некоторые проблемы ответственности юридических лиц в России. Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. Новосибирск. С. 182-184.

¹⁷ Черткова Т. А. Уголовная ответственность юридических лиц и принцип вины в российском праве. Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции. 19 февраля 2015 г. Новосибирск. С. 243-250.

последствия деяний, совершённых иными лицами, занимавшими должность ранее.

При этом, по мнению Б. В. Волженкина, юридическое лицо не может быть признано субъектом преступления в традиционном для российского уголовного права смысле, вина юридического лица может пониматься только как вина его представителей. При этом, совершить преступление может лишь физическое лицо, но, при определённых условиях, уголовную ответственность за такое деяние может нести и юридическое лицо. Условиями такой ответственности учёный называет санкционирование деяния органами управления юридического лица, совершение преступления в интересах юридического лица, совершение преступления субъектом, которого юридическое лицо уполномочило на совершение деяния.¹⁸

В 2003 г. Ситковским И. В. предложено признать юридическое лицо субъектом преступления наряду с физическими лицами в случае, если руководителем, органом или представителем юридического лица совершено преступление в интересах юридического лица, а также при отсутствии виновных физических лиц, в случае, если предпринимательская деятельность юридического лица повлекла причинение значительного вреда интересам третьих лиц. Учёным предложено считать юридическое лицо виновным в совершении преступления в том случае, если таким юридическим лицом не предприняты все зависящие от него меры по соблюдению правовых норм, за нарушение которых установлена уголовная ответственности, при наличии возможности их соблюдения. Исследователем предложено и введение в УК РФ новых видов наказаний, применяемых к юридическим лицам.¹⁹

По мнению А. А. Комоско, вина юридического лица должна быть определена как психическое отношение коллектива организации к деянию и его последствиям. Следует отметить, что исследователем делается вывод о том, что вина организации определяется только в зависимости от вины её

¹⁸ Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. – СПб, 1998. – С. 24.

¹⁹ Ситковский И. В. Уголовная ответственность юридических лиц: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2003. – 205 с.

должностных лиц, её представителей, действия или бездействие которых обусловили совершение преступления. При этом виновность юридического лица требует установления вины всех работников, осуществляющих действия от имени организации в целом. Автором отмечается также необходимость привлечения к уголовной ответственности и физических лиц, деятельность которых привела к причинению юридическим лицом уголовно значимого ущерба.²⁰

Р. В. Минин высказывает мнение о том, что не следует чрезмерно психологизировать юридическое понятие вины. Вину юридического лица в совершении преступления учёным предлагается определять как непринятие юридическим лицом всех зависящих от него мер по соблюдению правовых норм, ответственность за нарушение которых установлена уголовным законом, при наличии возможности для их соблюдения. При этом отмечается, что преступление юридическим лицом совершается путём совершения уголовно наказуемого деяния его руководителем или представителем, действующим в рамках своей компетенции и не исключает уголовной ответственности такого физического лица.²¹

По мнению Л. А. Абашиной, следует различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности. По мнению исследователя, субъектом преступления может быть только физическое лицо, но, при этом, за деяние, имеющее признаки состава преступления, к уголовной ответственности может быть привлечено и юридическое лицо. Тем не менее, следует отметить, что далее автором даётся определение вины юридического лица в совершении преступления, тем самым, фактически, возможность совершить преступление признаётся и за юридическим лицом. Вину юридического лица исследователь определяет через субъективное отношение его участников и работников, действующих в рамках своих полномочий, к противоправному деянию. Л. А. Абашина отмечает, что в этом случае вина юридического лица

²⁰ Комоско А. А.. Уголовная ответственность юридических лиц: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2007. – 205 с.

²¹ Минин Р. В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Тюмень, 2008. – 193 с.

должна пониматься как вина указанных физических лиц. Вина юридического лица рассматривается автором и с объективных позиций как непринятие всех возможных мер к выполнению установленных законом обязанностей при наличии реальной возможности соблюдения требований закона.²²

Следует обратить внимание на следующие обстоятельства.

Противники введения уголовной ответственности или возможности применения мер уголовно-правового характера для юридических лиц в качестве основного позитивно-правового аргумента указывают на противоречие уголовной ответственности для юридических лиц принципу личной виновной ответственности, обращая при этом внимание на отсутствие у юридического лица собственного разума и воли и, соответственно, на отсутствие как возможности совершить деяние, так и на отсутствие психического отношения к чему-либо, то есть, вины.

В противовес этой позиции, сторонники привлечения юридических лиц к уголовной ответственности последовательно занимали единую позицию о наличии у юридического лица вины, выражающейся через психическое отношение контролирующих юридическое лицо лиц, его работников или представителей, к совершённом деянию. При этом высказываются противоположные мнения о возможности совершения преступления самим юридическим лицом.

С точки зрения действующего закона, представляется предпочтительной позиция противников привлечения юридических лиц к классической уголовной ответственности. В рамках традиционной для российского уголовного закона доктрины личной виновной ответственности понимание вины юридического лица как вины контролирующих его лиц, работников или представителей не опровергает возражения о том, что привлечение юридического лица к уголовной ответственности неизбежно негативно повлияет на положение третьих лиц, не участвовавших в

²² Абашина Л. А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Орел, 2008. – 153 с.

совершении преступления, в частности, невиновных работников юридического лица, что нарушит закреплённый в ст. 6 УК РФ принцип справедливости. Кроме того, сторонники идеи привлечения юридических лиц к уголовной ответственности так и не пришли к единому мнению о том, является ли юридическое лицо субъектом преступления, что вызывает неустранимые сомнения в позитивно-правовой обоснованности привлечения к уголовной ответственности юридического лица с точки зрения правил ст. 8 УК РФ. Подвергается критике и позиция о наличии у юридического лица вины.

При этом следует признать, что с позитивно-правовой точки зрения идея введения института уголовной ответственности юридического лица жизнеспособна при условии внесения ряда изменений в УК РФ, идеи которых активно предлагались и предлагаются, и которые позволили бы устранить указанные противниками идеи несоответствия. Каких-либо доводов, убедительно и бесспорно указывающих на принципиальную нереализуемость подобного пути в силу противоречия фундаментальным принципам права, противниками идеи не заявлено.

Необходимо отметить, что исследователями выделяется три модели корпоративной уголовной ответственности, получившие распространение в мире.

Первая модель предполагает признание юридического лица самостоятельным субъектом преступления наравне с лицом физическим и привлечение его к уголовной ответственности в том числе самостоятельно. Однако, в рамках данной модели актуален вопрос вины, так как юридическое лицо само по себе не обладает разумом и психикой.

Вторая модель основана на признании единственно возможным субъектом преступления физического лица, при этом юридическое лицо признаётся субъектом уголовной ответственности и привлекается к таковой наряду с совершившим преступление физическим лицом.

Третья из выделяемых в науке моделей представляет собой привлечение юридических лиц к публично-правовой ответственности, не являющейся уголовной, например, к административной ответственности, что реализовано в действующем российском законодательстве.²³

Следует обратить внимание на то, что Верховным Судом Российской Федерации указывалось на сложившуюся практику признания административно-деликтного права частью уголовного Европейским Судом по правам человека.²⁴

Тем не менее, из приведённых позиций учёных можно заметить, что сомнения в соответствии идеи привлечения юридического лица к уголовной ответственности высказываются в отношении привлечения организации к классической уголовной ответственности. Следует отменить нетождественность категорий «уголовная ответственность» и «меры уголовно-правового характера».

Так, уголовная ответственность представляет собой обязанность виновного лица отвечать за содеянное, а также фактическая реализация этой обязанности.²⁵ Меры уголовно-правового характера определяются как меры государственного принуждения, предусмотренные уголовным законом, назначаемые и применяемые на основании решения суда к лицу, совершившему общественно опасное деяние, квалифицированное УК РФ как преступление, заключающееся в применении к указанному лицу лишений и ограничений прав и свобод в целях восстановления социальной справедливости.²⁶ К мерам уголовно-правового характера относят условное

²³ Вафин Р. В. Модернизация международного уголовного права континентов мира по корпоративной транснациональной преступности юридических лиц. Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. – Новосибирск. – С. 32-43.

²⁴ Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации на проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [URL] : asozd2.duma.gov.ru/ (Дата обращения: 31.05.2018).

²⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Бриллиантов А. В. [и др.]; – М.: Проспект, 2015. – С. 68.

²⁶ Мочалова О. А. О понятии мер уголовно-правового характера. Вектор науки ТГУ. № 3. 2010 г. С. 135-136.

осуждение, различные виды отсрочек от отбывания наказания,²⁷ различные виды освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания,²⁸ конфискацию имущества, принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия,²⁹ судебный штраф.³⁰

Перейдём к рассмотрению проектов уголовно-правового воздействия на юридических лиц, созданных в последние годы.

²⁷ Непомнящая Т. В. Отсрочка отбывания наказания как иная мера уголовно-правового характера. Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393. С. 164-166.

²⁸ Дворецкий М. Ю. Иные меры уголовно-правового характера, как форма реализации уголовной ответственности. Вестник Тамбовского государственного университета. Выпуск 3. 2015. С. 52-56.

²⁹ Колосовский В. В. Понятие и виды мер уголовно-правового характера. Вестник ЮрГУ. 2012. № 29. С. 44-49.

³⁰ Комарницкий О. Л. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера. Юристъ – Правоведь. 2017. № 4. С. 79-83.

1.2. Позитивно-правовой анализ законопроектов последних лет о введении института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц.

Нетождественность категорий «уголовная ответственность» и «меры уголовно-правового характера» позволила учёным предложить альтернативную идею, а специалистам Следственного комитета Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ) воплотить её в проекте изменений в УК РФ, основанном на применении к юридическим лицам мер уголовно-правового характера без признания их субъектами преступления и, соответственно, без привлечения их к уголовной ответственности и назначения одного из наказаний, перечисленных в ст. 44 УК РФ.³¹

В 2011 г. на официальном сайте СК РФ был опубликован проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц».³²

Согласно данному проекту, предлагается считать причастным к преступлению юридическое лицо в случае совершения преступления в интересах такого юридического лица лицом, выполняющим в нём управленческие функции либо осуществляющим руководство фактически, а также в случае использования тем же лицом юридического лица в целях совершения, финансирования или сокрытия преступления, сокрытия его следов. При этом в проекте закона не сформулировано какой-либо концепции вины юридического лица, вина вообще не названа в качестве условия применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера.

Меры уголовно-правового характера предполагается применять к юридическим лицам любых организационно-правовых форм за исключением

³¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [URL] : <http://sledcom.ru> (Дата обращения: 31.05.2018)

³² Бастрыкин А. И. Удар в юрлицо. Александр Бастрыкин: криминальные фирмы надо судить по Уголовному кодексу. Российская газета. 2011. № 5436 (60).

органов государственной власти и органов местного самоуправления, также особые правила предусмотрены для международных организаций, пользующихся иммунитетом от уголовного преследования.

К причастным к преступлению юридическим лицам предлагается применять в качестве основных мер уголовно-правового характера предупреждение, штраф, принудительную ликвидацию, запрет на осуществление деятельности на территории России, а также лишение лицензии, льготы, преференции или квоты и лишение права заниматься определённым видом деятельности в качестве дополнительных мер уголовно-правового характера.³³

Согласно пояснительной записке к данному проекту закона, концепция применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера, не связанных с признанием их субъектами преступления и привлечением к классической уголовной ответственности была разработана в целях избежания необходимости коренного реформирования доктрины личной виновной ответственности.³⁴

По мнению Ю. И. Бытко, данная концепция оправдана с оговоркой о том, что применение меры уголовно-правового характера к юридическому лицу должно быть возможным только при наличии его вины. По мнению исследователя, вина юридического лица не может быть определена в рамках действующей ныне психологической концепции с выделением умышленной и неосторожной форм вины, а кроме того, вина юридического лица не должна определяться в зависимости от вины физического лица.³⁵

Аналогичную позицию занимают М. А. Кондратов и С. С. Медведев, указывая на то, что вышеуказанный проект закона позволяет привлекать к

³³ Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [URL] : <http://sledcom.ru> (Дата обращения: 31.05.2018)

³⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [URL] : <http://sledcom.ru> (Дата обращения: 31.05.2018)

³⁵ Бытко Ю. И. Нужен ли России такой закон (к вопросу о проекте закона об уголовной ответственности юридических лиц). Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2. С. 182-193.

уголовной ответственности юридическое лицо при отсутствии признака вины. Авторами указывается на то, что уголовная ответственность является наиболее репрессивным видом юридической ответственности, ввиду чего исключать вину из состава такого правонарушения как причастность юридического лица преступлению невозможно. Следует также отметить занятую исследователями позицию о том, что предлагаемое применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера является разновидностью уголовной ответственности. Соответственно указывается на то, что вся концепция не согласуется с конституционно-правовым и уголовно-правовым принципом вины.³⁶

По мнению И. В. Матвеева и В. В. Ульяновой, предложенный в вышеуказанном проекте закона подход уголовно-правового воздействия на юридических лиц через применение к ним иных мер уголовно-правового характера является наиболее подходящим для российского уголовного права. При этом исследователями отмечается, что такие меры должны применяться одновременно с привлечением к уголовной ответственности конкретного исполнителя преступления – физического лица.³⁷

Следует отметить, что критика идеи уголовно-правового воздействия на юридических лиц и после опубликования указанного проекта сводится, в основном, к критике идеи привлечения юридических лиц к классической уголовной ответственности. Предложенная СК РФ модель применения к юридическим лицам иных мер уголовно-правового характера настолько же активной критике не подвергалась, а возражения касаются вопроса определения вины юридического лица с предложениями скорректировать разработанный СК РФ подход.

³⁶ Кондратов М. А., Медведев С. С. Отражение проблемы об определении юридического лица как субъекта преступления в современном уголовном законодательстве России. Научный журнал КубГАУ. 2015. № 108. С. 1-13.

³⁷ Матвеев И. В., Ульянова В. В. Поиск оптимальной модели правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном праве. Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. Новосибирск. С. 160-167.

Безусловно, остаётся вопрос – является ли фактически предложенная СК РФ модель видоизменённой версией идеи о привлечении юридических лиц к уголовной ответственности. Представляется, однако, что данный вопрос не слишком актуален в силу отсутствия принципиальных причин невозможности привлечения юридических лиц к классической уголовной ответственности при условии внесения изменений в УК РФ.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что модель применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера без привлечения их к классической уголовной ответственности вполне совместима с действующим уголовным законодательством и потребует меньшего количества изменений в текст уголовного закона, чем при введении института классической уголовной ответственности для юридических лиц.

Тем не менее, внесённый в Государственную Думу 23 марта 2015 г. Законопроект № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» (далее по тексту – Законопроект № 750443-6) построен на концепции привлечения юридических лиц к классической уголовной ответственности. При этом юридическое лицо признаётся субъектом преступления.

Уголовную ответственность юридических лиц данный законопроект предполагает установить как самостоятельную, так и акцессорную. Предполагается освободить от возможности привлечения к уголовной ответственности органы государственной власти и местного самоуправления, а также любые государственные и муниципальные учреждения и предприятия.

Что касается вины юридического лица, то авторы рассматриваемого законопроекта предлагают считать юридическое лицо виновным в совершении преступления в следующих случаях:

1. При виновном совершении наказуемого для юридического лица деяния от имени юридического лица действием или бездействием лица,

уполномоченного совершать такие действия или бездействие в соответствии с законом, иным правовым актом, уставом юридического лица, договором или доверенностью;

2. При совершении указанного деяния от имени юридического лица лицом, занимающим должность в его органах управления или контроля, а также лицом, имеющим право давать обязательные для организации указания в силу прямого или косвенного участия в таком юридическом лице или в силу закона, иных правовых актов, договора.

3. При умышленном совершении наказуемого для юридического лица деяния иными лицами по указанию, с ведома либо одобрения вышеуказанных лиц, действовавших заведомо в интересах юридического лица.

При этом преступление предлагается считать совершённым в интересах юридического лица, если одним из его мотивов было приобретение юридическим лицом в результате совершения такого преступления выгод имущественного либо неимущественного характера, в том числе получение прибыли или увеличение её размера, избежание или уменьшение размера издержек или убытков, уклонение от имущественной или иной предусмотренной законодательством Российской Федерации ответственности, приобретение прав либо освобождение от обязанностей.

Авторами Законопроекта № 750443-6 также разработана система наказаний для юридических лиц, которая будет рассмотрена в главе 3.³⁸

Верховным Судом Российской Федерации в официальном отзыве на указанный законопроект отмечено сходство концепции вины, используемой в данном законопроекте, с концепцией вины, существующей в действующем

³⁸ Законопроект № 759443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [URL] : asozd2.duma.gov.ru/ (Дата обращения: 31.05.2018).

налоговом законодательстве и закреплённой в ст. 110 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – НК РФ).³⁹

Представляется необходимым сравнить предложенную концепцию вины с концепцией вины юридического лица в административном праве.

³⁹ Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации на проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [URL] : asozd2.duma.gov.ru/ (Дата обращения: 31.05.2018).

1.3. Административно-правовая концепция вины юридического лица.

В рамках исследования вопроса об публично-правовом воздействии на юридических лиц представляется небезынтересным рассмотреть подход административного права к данной проблеме и сравнить с подходами, предлагаемыми теоретиками уголовного права.

Ст. 2.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ) признаёт юридическое лицо субъектом административного правонарушения, при этом признавая административным правонарушением исключительно виновные действия. Юридическое лицо признаётся виновным в совершении административного правонарушения при непринятии им всех зависящих от него мер по соблюдению правил и норм, нарушение которых влечёт административную ответственность, при наличии возможности для их соблюдения. Назначение наказания юридическому лицу не исключает административной ответственности виновного физического лица, равно как и наоборот.⁴⁰

В. Р. Якупов указывает, что в российском административном законодательстве принят подход, при котором вина юридического лица фактически выводится из его объективных действий или бездействия без привязки категории вины к психологическим процессам. Вина юридических лиц, соответственно, отнесена, скорее, к объективным факторам. Автор обращает внимание на то, что вина юридического лица, в данном случае, фактически сведена к противоправности его поведения.⁴¹ Сходную позицию озвучивают А. П. Солдатов⁴² и Л. А. Терехова.⁴³

По мнению А. В. Малешиной, КоАП РФ воспринял гражданско-правовой подход к определению вины юридического лица. Данный подход

⁴⁰ «Собрание законодательства Российской Федерации». 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

⁴¹ Якупов В. Р. Основные подходы к определению вины юридических лиц в административном праве. Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 19. С. 102-107.

⁴² Солдатов А. П. К вопросу об административной ответственности юридических лиц. Общество и право. 2012. № 5. С. 220-225.

⁴³ Терехова Л. А. Особенности административной ответственности юридических лиц. Вестник Омского университета. 2014. № 4. С. 89-93.

восприняли и предложили для имплементации в уголовное право некоторые теории уголовного права (Р. В. Минин, А. А. Комоско). Тем не менее, А. В. Малешина указывает на то, что такое понимание вины юридического лица будет противоречить сложившемуся в уголовном праве подходу к определению вины, и, в силу этого, неприемлем для уголовно-правовых отношений.⁴⁴

А. С. Телегин и Ю. В. Шилов ещё до принятия действующего КоАП РФ, сформировали правовую позицию, согласно которой содержание вины юридического лица должно отличаться от содержания вины лица физического. При этом беспредметно установление вины юридического лица через категории умысла и неосторожности. При этом, исследователями указывается, что, хотя вина юридического лица административным законодательством определяется в зависимости от конкретного поведения организации, не должны исключаться и субъективные факторы – отношение к совершённому правонарушению коллектива юридического лица и его руководства. Тем не менее, такую, по выражению авторов, субъективную вину предлагается рассматривать в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, а не необходимого для привлечения к таковой. В части основания административной ответственности юридического лица исследователи соглашались с подходом действующего, а на момент опубликования исследования ещё перспективного законодательства, определяя законодательное определение вины юридического лица как объективную вину.⁴⁵

По мнению Б. В. Россинского, вина юридического лица не ставится в зависимость от вины его руководителей, работников и представителей, повлекших совершение правонарушения. При этом вина юридического лица не понимается и в объективно-правовом смысле, при котором виновность отождествляется с противоправностью. Подход действующего КОАП РФ

⁴⁴ Малешина А.В. Преступления против жизни в странах общего права. – М.: Статут, 2017. – С. 239.

⁴⁵ Телегин А. С., Шилов Ю. В. Материально-правовые аспекты административной ответственности юридических лиц. Вестник Пермского университета. 2001. № 2. С. 198-209.

определён как комплексный, включающий в себе как объективные, так и субъективные критерии.⁴⁶

А. С. Дугенец определяет объективную вину юридического лица в административном праве как вину организации с точки зрения государственного органа, уполномоченного на привлечение виновного лица к административной ответственности, а субъективную вину как отношение к противоправному поведению самого юридического лица, его руководства и работников.⁴⁷

По мнению И. В. Самылова, подход действующего административного права к определению вины организации через поведенческое понимание такой вины является наиболее удачным в российской правовой системе и может быть положен в основу межотраслевого определения вины юридического лица. По мнению автора, определение вины юридического лица через объективное несоблюдение им обязательных требований в ситуации, когда такое соблюдение было возможно, является единственно возможным с поправкой на необходимость установления рамок необходимых для соблюдения обязательных требований мер.⁴⁸

Таким образом, действующим КоАП РФ вина юридического лица привязана к его объективным действиям, а фактически сводится к объективному поведению лиц, осуществляющих управление привлекаемой к ответственности организацией. При этом в рамках производства по делу об административном правонарушении по общему не ставится задачи установления и доказывания психического отношения лиц, осуществляющих управление организацией, к совершённому деянию, установление объективной стороны правонарушения, совершённого организацией,

⁴⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 1 - 10. Постатейный научно-практический комментарий / Б.В. Россинский [и др.]; – М.: Библиотечка «Российской газеты», 2014. – С. 53.

⁴⁷ Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. 11 с.

⁴⁸ Самылов И. В. Вина юридических лиц в российском праве. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 1. С. 239-241.

предрешает и вопрос об установлении субъективной стороны такого правонарушения.

Следует заметить, что подход, реализованный в действующем КоАП РФ, предлагается к инкорпорации в уголовное право, в частности, И. В. Ситковским, Р. В. Мининым, Л. А. Абашиной, чьи позиции рассмотрены выше. Представляется, что существование в уголовном праве различных концепций вины для физических лиц и для юридических при введении института уголовно-правового воздействия на юридических лиц как раз и может стать решением рассмотренной выше проблемы, связанной с неприменимостью существующей концепции вины физического лица к лицу юридическому.

Разработчиками Законопроекта № 750443-6 предложена концепция вины юридического лица, основанная на вине конкретных физических лиц. Из сравнения с административно-правовой концепцией следует сделать вывод о том, что предложенная в Законопроекте № 750443-6 концепция вины юридического лица потенциально способна обеспечить более высокий стандарт доказывания по уголовным делам в связи с необходимостью установления и доказывания вины конкретных лиц в совершении преступления.

ГЛАВА 2. КОРПОРАТИВНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

2.1. Определение корпоративных преступлений в сфере экономики.

Для исследования вопросов борьбы с корпоративными преступлениями в сфере экономики необходимо ответить на следующие вопросы:

1. Какие преступления в сфере экономики относятся к группе корпоративных?
2. Каковы место и роль юридического лица в их совершении?
3. Как выглядят корпоративные преступления в сфере экономики на практике и насколько эффективно задачу борьбы с ними решает действующее законодательство? Поскольку объём настоящей работы не позволяет провести такое исследование относительно всех составов преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, ответ на вопрос будет дан на основе анализа наиболее наглядных и потенциально опасных составов преступлений.

Проблема криминального поведения юридических лиц в экономической сфере жизни общества активно поднимается как на государственном уровне,⁴⁹ так и в науке.

По мнению А. В. Фёдорова, экономической преступностью юридических лиц является совокупность соответствующих преступлений, субъектом которых являются юридические лица.⁵⁰

Е. Ю. Антонова определяет корпоративную преступность как относительно массовое, исторически изменчивое, общественно опасное явление, состоящее из совокупности преступлений, совершаемых с целью получения в том числе экономической выгоды корпоративными

⁴⁹ Бастрыкин А. И. Удар в юрлицо. Александр Бастрыкин: криминальные фирмы надо судить по Уголовному кодексу. Российская газета. 2011. № 5436 (60).

⁵⁰ Фёдоров А. В. Экономическая преступность юридических лиц. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3. С. 255-260.

образованиями на территории определённого государства в тот или иной промежуток времени.⁵¹

По мнению А. М. Гармаш, корпоративной преступностью является вся совокупность преступлений, совершаемых от имени и/или в интересах корпоративных образований.⁵²

Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» отождествляет понятия корпоративной преступности и преступности юридических лиц, называя таковой преступления, совершаемые в интересах юридических лиц или с использованием таковых.⁵³

Таким образом, в науке используются два идентичных между собой определения – «корпоративная преступность» и «преступность юридических лиц», под которыми понимается совокупность преступлений, совершаемых в интересах юридических лиц или с их использованием.

Также следует заметить, что в данном случае термин «корпоративная преступность» не совпадает по своему содержанию с определением корпорации, следующим из гражданского законодательства, которое, согласно ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяет корпорацию как юридическое лицо, основанное на членстве, участники которого формируют его высший орган посредством принятия решений общим собранием таких участников. От корпоративных организаций действующее гражданское законодательство отделяет унитарные, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав

⁵¹ Антонова Е.Ю. Понятие корпоративной преступности. Всероссийский криминологический журнал. 2011. № 1. С. 51-59.

⁵² Гармаш А. М. Преступность в предпринимательской деятельности и корпоративная преступность как составляющие экономической преступности. Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 173-176.

⁵³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [URL] : <http://sledcom.ru> (Дата обращения: 31.05.2018)

членства.⁵⁴ Категория «корпоративная преступность», используемая криминологической и уголовно-правовой наукой, основана на отождествлении корпорации с любым юридическим лицом, соответственно следует считать, что преступление, относящееся к совокупности корпоративных, может быть связано с любым юридическим лицом, в том числе унитарное, например, автономная некоммерческая организация или учреждение.

Для точного определения круга корпоративных преступлений в сфере экономики требуется ответить на ещё один вопрос, частично уже поднятый выше – должно ли юридическое лицо быть субъектом такого преступления или же оно может быть и орудием его совершения.

Как отмечалось в главе 1, вопрос о том, может ли юридическое лицо быть субъектом преступления является дискуссионным в современной юридической науке, представляется, что признание юридического лица субъектом преступления возможно при условии внесения соответствующих изменений в текст уголовного закона.

Орудие совершения преступления современная юридическая наука определяет как предметы материального мира, используемые преступником для облегчения совершения деяния.⁵⁵

Хотя само по себе юридическое лицо не является предметом материального мира, в юридической науке указывается на возможность использования юридического лица в качестве орудия совершения преступления.⁵⁶ Представляется, что данная уголовно-правовая категория очень удачно отражает место и роль юридического лица в некоторых преступлениях, что будет показано ниже.

По мнению Богданова Е. В., Богданова Д. Е., Богдановой Е. Е., юридическое лицо является лишь правовой конструкцией, посредством

⁵⁴ «Собрание законодательства Российской Федерации». 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵⁵ Бриллиантов А. В. Указ. соч. С. 120.

⁵⁶ Минин Р. В. Формирование перечня преступлений, совершаемых юридическими лицами. *Lex Russia*. 2016. № 10. С. 97-104.

которой в гражданском обороте участвуют физические лица. Соответственно, юридическое лицо является орудием для совершения преступления.⁵⁷

А. И. Бойцов делает вывод о том, что хищение в пользу юридических лиц возможно лишь при том непременном условии, что виновный заинтересован в экономически успешном (прибыльном) их функционировании, поскольку с этим напрямую связано его материальное благополучие (в качестве совладельца, вкладчика, акционера, менеджера и тому подобное).⁵⁸

С приведёнными мнениями сложно не согласиться. Действительно, любое юридическое лицо состоит из участников (акционеров, пайщиков, термин зависит от конкретной организационно-правовой формы), которые посредством юридического лица реализуют какие-либо свои цели, самой простой ситуацией будет получение имущественной выгоды путём распределения прибыли в коммерческой корпорации. Это же справедливо для юридических лиц, в которых участвуют иные коммерческие и некоммерческие организации – отличие заключается в дополнительном звене в цепочке «организация – бенефициар».

Однако, в рамках российской экономико-правовой действительности возникает вопрос – как быть с юридическими лицами, участниками которых является государство или контролируемые государством юридические лица, например, государственные корпорации, имущество которых формируется полностью за счёт Российской Федерации, а управление осуществляется Правлением, назначаемым частично Президентом Российской Федерации, а частично Правительством Российской Федерации.⁵⁹

⁵⁷ Богданов Е. В. Проблема введения уголовной ответственности юридических лиц: аргументы против. Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 2. С. 370-379.

⁵⁸ Бойцов А. И. Преступления против собственности. – СПб, 2002. – С. 298-299.

⁵⁹ См., например:

Федеральный закон от 01 декабря 2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». // «Российская газета». 2007. № 272.

Федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех». // «Российская газета». 2007. № 264п.

Представляется, что, перефразируя известную фразу: «У каждого преступного решения есть фамилия, имя и отчество», добавить следует только бенефициара. Более подробно вопрос о получении выгоды от совершения преступления будет рассмотрен в главе 3.

Кроме того, любое юридическое лицо имеет и руководство – единоличный исполнительный орган, коллегиальные органы управления. Т. Пикетти указывает на факт отрыва доходов топ-менеджмента (высшего руководства) крупных коммерческих организаций от массы прочих наёмных работников, что связано с огромным объёмом их полномочий.⁶⁰ Напрашивается вывод о том, что бенефициарами преступлений в сфере экономики могут быть и лица, занимающие управленческие функции в организациях. Данный вывод подтверждается и судебной статистикой – так, по ст. 201 УК РФ за 2017 г. осуждено 202 человека по основной статье и 83 лицам обвинение по данному составу преступления было инкриминировано дополнительно.⁶¹

Таким образом, можно сделать вывод о том, что корпоративным преступлением в сфере экономики является такое преступление, предусмотренное главами 21-23 УК РФ, при совершении которого тем или иным способом используется юридическое лицо, выступающее, прежде всего, в качестве орудия совершения такого преступления в интересах физических лиц, которые и получают выгоду от совершения преступления.

Рассмотрим конкретные примеры корпоративных преступлений в сфере экономики на примере ограничения конкуренции и манипулирования рынком, на которых будет наглядно показано место и роль в совершении преступления юридического лица.

⁶⁰ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М., 2016. – С. 42-43.

⁶¹ Данные судебной статистики. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [URL] : <http://www.cdep.ru/> (Дата обращения: 31.05.2018).

2.2. Ограничение конкуренции

В настоящее время уголовная ответственность за ограничение конкуренции установлена ст. 178 УК РФ. Данная норма устанавливает ответственность лишь за один способ совершения преступления – ограничение конкуренции путём заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения, то есть, создание картеля, если это деяние влечёт причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству, либо повлекло извлечение дохода в крупном размере.⁶²

В 2015 г. норма была подвергнута серьёзным изменениям.⁶³

Согласно Пояснительной записке к законопроекту № 260190-6, внесение данных изменений обусловлено тем, что ранее действовавшая редакция ст. 178 УК РФ позволяла правоприменителю расширительно толковать норму, рассматривая перечисленные в тексте ст. 178 УК РФ способы нарушения антимонопольного законодательства в виде заключения картельного соглашения и неоднократного злоупотребления доминирующим положением на рынке в качестве совокупности обязательных для признания деяния преступным признаков. Подобное толкование нормы, по мнению авторов законопроекта, противоречило понятию картельного соглашения как одного из наиболее опасных посягательств на основы экономики, соответственно, серьёзно снижало эффективность борьбы с подобными соглашениями.⁶⁴

Таким образом, учитывая правоприменительную практику, на которую указали авторы законопроекта, пределы уголовной ответственности фактически были расширены. Если по ранее действовавшей редакции ст. 178 УК РФ виновные лица фактически привлекалось к уголовной

⁶² Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

⁶³ Российская газета. 2015. № 49.

⁶⁴ Пояснительная записка к законопроекту № 260190-6. [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [URL] : asozd2.duma.gov.ru/ (Дата обращения: 31.05.2018).

ответственности за создание картеля в совокупности с последующими злоупотреблениями доминирующим положением на рынке, то, согласно действующей редакции ст. 178 УК, для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности достаточно самого факта создания картеля, разумеется, при наличии крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечения виновными лицами дохода в крупном размере.

По данным Судебного Департамента при ВС РФ, по рассматриваемой статье за период с 2013 г. по 2017 г. были осуждены только два лица, которым это преступление вменялось по совокупности с должностными преступлениями, оба в 2013 г.⁶⁵ Не содержат данные судебной статистики и сведений о прекращении уголовных дел по данному преступлению, в том числе в связи с освобождением от уголовной ответственности. Судебная статистика за 2018 г. на момент проведения настоящего исследования не опубликована.

Из судебной статистики видно, что на настоящий момент борьба с данным преступлением абсолютно неэффективна даже если держать в уме возможность ошибочной квалификации выявленного ограничения конкуренции по иным статьям УК РФ.

Ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» определяет хозяйствующий субъект как коммерческую организацию, некоммерческую организацию, осуществляющую деятельность, приносящую ей доход, индивидуального предпринимателя, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.⁶⁶ При этом хозяйствующими субъектами могут являться: коммерческие организации; некоммерческие организации, осуществляющие приносящую доход деятельность; ИП;

⁶⁵ Данные судебной статистики. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [URL] : <http://www.cdep.ru/> (Дата обращения: 31.05.2018).

⁶⁶ «Российская газета». № 162. 2006 г.

физические лица, не зарегистрированные в качестве ИП, но осуществляющие приносящую доход деятельность – такими лицами являются, например, арбитражные управляющие.⁶⁷

Таким образом, уже сама конструкция состава преступления предполагает, что огромная доля таких преступлений будет совершена при осуществлении экономической деятельности юридическими лицами – коммерческими и некоммерческими организациями.

Специалисты в области конкурентного права указывают, что конкуренция в современной экономической науке понимается как:

1) особая ситуация на рынке, которая характеризуется факторами наличия большого числа независимых покупателей и продавцов товара, а также свободой для покупателей и продавцов войти на рынок или покинуть его;

2) постоянно действующий механизм соперничества, позволяющий достичь лучших результатов предпринимательской деятельности;

3) элемент рынка, позволяющий наиболее эффективно распределить имеющиеся хозяйственные ресурсы.⁶⁸

Данным определениям вполне соответствует и легальное определение конкуренции, сформулированное в ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.⁶⁹

Для целей настоящей работы важно уяснить, как ограничение конкуренции выглядит на практике и каковы место и роль в этом преступлении как юридического лица, так и участвующих в его совершении физических лиц.

⁶⁷ Попондопуло В. Ф. Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный). – М.: Норма, Инфра-М, 2013. – С. 35.

⁶⁸ Писенко К.А. Антимонопольное (конкурентное) право: учебник [Электронный ресурс] – доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁶⁹ «Российская газета». № 162. 2006 г.

Определение картеля содержит п. 1 ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции». Согласно указанной норме, признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к:

- 1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;
- 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);
- 4) сокращению или прекращению производства товаров;
- 5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).⁷⁰ Кратко рассмотрим, что могут представлять собой такие соглашения.

Согласно ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции», соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.⁷¹

По мнению А. Ю. Кинева, антиконкурентным является такое объединение хозяйствующих субъектов, результатом которого является их противоестественное сотрудничество вместо ожидаемого потребителями соперничества между ними. Картель исследователь определяет как наиболее опасное для экономики и общества «горизонтальное» антиконкурентное соглашение между конкурентами, работающими на одном рынке. Целями картеля, при этом, обычно является ограничение конкуренции, обман потребителей и извлечение сверхприбылей.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

А. Ю. Киневым выделено три вида картелей.

Под ценовым картелем понимается соглашение между конкурентами о единообразных манипуляциях с ценами. Соглашение в таком случае заключается относительно соблюдения определённого уровня цен, установления минимальной цены, формул расчёта цены, и так далее. Признаками наличия такого картеля являются одинаковые или близкие цены, синхронное их изменение или изменение цен на одинаковую величину.

Вторым видом картеля является сговор на торгах, то есть, соглашение между хозяйствующими субъектами об условиях победы на торгах. При таком соглашении участники такого сговора подают заведомо неконкурентоспособные предложения, либо ограничивают своё участие, обеспечивая победу одному из участников. Победитель, в свою очередь, возмещает иным участникам их затраты, либо оказывает аналогичную услугу на других торгах, обеспечивая своими действиями победу другому члену картеля. Признаками наличия сговора на торгах являются, например, постоянные победы одного и того же хозяйствующего субъекта на торгах или определённая очерёдность выигрыша торгов несколькими хозяйствующими субъектами, участие минимального количества конкурентов в торгах, хорошая осведомлённость участников торгов о конкурентах и их предложениях, существенное отличие цен по результатам торгов от рыночных.⁷²

Ю. А. Бочкова к признакам такого картеля относит такие признаки как использование фирм-однодневок, создающих видимость конкуренции на торгах и прекращающих существование после торгов; подкуп конкурентов с целью избежать реальной конкуренции с их стороны; неявку на торги всех участников, кроме одного; отсутствие ценовых предложений от участников, влекущее минимальное снижение начальной цены контракта.⁷³

⁷² Кинев А.Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения // СПС КонсультантПлюс. 2014.

⁷³ Бочкова Ю. А. Сговоры на торгах при осуществлении государственных закупок. Проблемы современной экономики. № 2. 2014. С. 117-120.

Последним видом картеля является соглашение между хозяйствующими субъектами о распределении клиентов, территорий, объёмов продаж, закупок или ассортимента используемого товара. Признаками наличия такого соглашения являются раздел клиентов на «своих» и «чужих», осуществление деятельности хозяйствующими субъектами в определённых непересекающихся районах и отсутствие интереса к определённым клиентам и территориям, а также искусственное сдерживание предложения товаров при наличии спроса.⁷⁴

По мнению А. С. Гришиной, неотъемлемой характеристикой деятельности картеля, отличающей такую деятельность от деятельности конкурирующих фирм, является ценовая политика. Картели могут избирать различные методы осуществления общей ценовой политики, но их, в любом случае, объединяет ряд признаков. Определяющим признаком является то, что сговаривающиеся фирмы стараются сократить количество цен, отличающихся от цен друг друга. При этом, однако, картель может иметь и несколько оговорённых цен, что, обычно, связано с наличием скидок для определённых клиентов. Кроме того, признаками может быть стандартизация продукции фирм, ранее производивших отличающуюся продукцию, с одновременным приведением цен к близким показателям. Ещё одним признаком, по мнению исследователя, является завышение цен относительно рыночных.⁷⁵

Иную типологию картелей предлагают Л. И. Журова, М. Г. Гусев и В. А. Кутузов. Под картелем исследователи понимают форму сговора группы производителей с целью полного или частичного уничтожения конкуренции между ними и получения монопольной прибыли. Более полная версия картеля включает в себя не только установление единых цен и совместный сбыт, но и ограничение производства путём договорённости о квотах

⁷⁴ Кинев А.Ю. Указ. соч.

⁷⁵ Гришина А. С. Факторы, определяющие цены картеля. Вестник науки и образования. № 4. 2015. С. 128-130.

выпуска для отдельных производителей. Исследователи выделили следующие виды картелей:

- денежный картель, утверждающий унифицированные цены, условия поставок и платежей;
- долевой картель, при котором участники договариваются о квотах выпуска и реализации продукции;
- закупочный картель, при котором участники договариваются о закупке сырья и товаров определённых видов, стремясь сбить закупочные цены;
- калькуляционный картель, участники которого договариваются об одинаковой структуре расчётов;
- кондиционный картель, участники которого договариваются об условиях реализации товара;
- кризисный картель, создаваемый участниками при стойком спаде спроса (кризисный картель структуры) или временном сокращении сбыта (кризисный картель конъюнктуры) для ограничения конкуренции;
- патентный картель, участники которого договариваются о совместном использовании или неиспользовании какого-либо технического изобретения;
- региональный картель, представляющий собой договорённость о разделе территорий сбыта.⁷⁶

Отдельным вопросом, связанным с определением картеля, является вопрос о том, что представляет собой картельное соглашение само по себе.

С. Ф. Нигмадянова указывает, что картельное соглашение обычно носит негласный характер и не заключается в письменной форме.⁷⁷ Данная позиция подтверждается и иными авторами.

Как отмечает И. Ю. Артемьев, картельное соглашение на практике может выражаться по-разному: быть оформлено в виде письменного

⁷⁶ Журова Л. И. Типология интегрированных экономических систем. Вестник Волжского государственного университета имени В. Н. Татищева. – 2009. – № 16. – С. 41-48.

⁷⁷ Нигмадянова С. Ф. Картельные соглашения. Марийский юридический вестник. № 7. 2009. С. 227-231.

документа, в виде устной договорённости, в виде молчаливого согласия. При этом соглашение следует отличать от согласованных действий, которые не предполагают наличие предварительной договорённости между хозяйствующими субъектами.⁷⁸

Аналогичную точку зрения высказывает Г. Ф. Юсупова. Как отмечает исследователь, для координации цен и других условий сделок между хозяйствующими субъектами нет необходимости заключать тайное соглашение, а достаточно лишь взаимного понимания выигрышей, которые они получают при отказе от конкуренции между собой. Это возможно при наличии молчаливого соглашения продавцов о том, что отказ от завышенных цен повлечёт за собой наказание, потери от которого превысят краткосрочные выгоды от снижения цены и расширения доли рынка. Таким наказанием, по мнению исследователя, может быть возвращение к обычной конкуренции и, соответственно, к обычной прибыли.⁷⁹

Представляется, что в данном случае уместен показательный пример из зарубежного опыта, приведённый в учебнике теории игр.

В 1996-1997 гг. организации, работавшие на рынке мобильной связи США, разделили между собой рынок, не заключая никаких соглашений. Организация, желавшая получить лицензию на использование частоты мобильной связи в определённом городе, указывала телефонный код этого города в качестве трёх последних цифр предлагаемой цены. Другие организации, выставив заведомо проигрышные заявки, давали возможность такой организации выиграть тендер. Молчаливый сговор был раскрыт властями случайно.

Интересно, что, по мнению авторов упомянутого учебника, о молчаливом сговоре хозяйствующих субъектов, направленных на поддержание цен, может свидетельствовать в том числе и публичные обещания таких субъектов создать наилучшие условия для потребителей.

⁷⁸ Артемьев И. Ю. Совершенствование антимонопольного законодательства как инструмент модернизации экономики. ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2011. № 2. С. 4-9.

⁷⁹ Юсупова Г. Ф. Проблемы противодействия ограничивающим конкуренцию соглашениям в российской антимонопольной политике. Современная конкуренция. 2009. № 2. С. 31-43.

Так, многие компании по продаже электронных приборов заявляют о готовности продать товар по цене ниже, чем у любого конкурента, при этом заявляя о готовности возместить разницу в случае, если потребитель найдёт где-то ещё более дешёвый аналогичный товар. Это может означать, что существующая цена на товар находится на том уровне, о котором существует негласное или молчаливое соглашение между участниками рынка, а нарушение такого соглашения одним из участников соглашения мгновенно станет известно остальным участникам такого соглашения от заинтересованных в поиске наименьших цен потребителей.⁸⁰

В настоящее время не представляется возможным ответить на вопрос о том, как подходит к определению картеля судебная практика в силу фактического отсутствия практики применения ст. 178 УК РФ в новой редакции, поэтому в качестве примеров картелей в России целесообразно рассмотреть материалы Федеральной Антимонопольной Службы по правонарушениям, объективная сторона которых отличается от ст. 178 УК РФ исключительно размером ущерба.

Так, в ходе проведения электронных аукционов тремя участниками картеля была использована модель, получившая в профессиональной среде специалистов по госзакупкам название «таран». Два участника картеля в начале торгов, изображая активную торговлю между собой, резко опускали цену контракта, при этом добросовестные участники аукциона теряли интерес к торгам. На последних секундах аукциона третий участник картеля делал ставку незначительно ниже начальной цены контракта или ставки добросовестного участника. После окончания аукциона два участника картеля, занявшие первое и второе место, отказывались от подписания контракта, который, таким образом, доставался третьему участнику картеля по цене, незначительно отличающейся от изначальной.

⁸⁰ Диксит А. Теория игр. Искусство стратегического анализа в бизнесе и жизни. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – С. 105.

Другой показательный случай – известные организации «ВымпелКом» и «МТС» установили одинаковые цены при ввозе на территорию России смартфонов «iPhone 4», синхронно и единообразно их изменяли. Следует отметить, что действия виновных лиц были квалифицированы как согласованные действия, а не как создание картеля.⁸¹

Из рассмотрения последнего случая вытекает крайне важное наблюдение. Все вышерассмотренные определения картеля, подходы к его пониманию, а также все рассмотренные виды картелей, представляют собой соглашение хозяйствующих субъектов. При этом особо указывалось мнение И. Ю. Артемьева, отметившего важность отличия картельных соглашений от согласованных действий субъектов рынка, не предполагающих наличия предварительной договорённости.⁸² Запрет на такие действия установлен в ст. 11.1 ФЗ «О защите конкуренции» и Закон очерчивает критерии таких соглашений, однозначно отделяя их согласованные действия от создания картеля, хотя нормы о запрете обоих упомянутых форм антиконкурентного поведения крайне схожи между собой. При этом уголовной ответственности за согласованные действия в настоящее время не установлено, что, как представляется, является пробелом российского законодательства.

Рассмотренные выше «молчаливые соглашения» формально не подпадают под определение картеля как соглашения устного или содержащегося в документах, однако вполне применялись и применяются недобросовестными участниками рынка. Приведённый пример с импортом смартфонов «ВымпелКомом» и «МТС» как раз можно отнести к таким «молчаливым соглашениям». Однако, получается, что привлечь к уголовной ответственности лиц, осуществивших такие согласованные действия (заключивших «молчаливое соглашение»), с точки зрения действующего законодательства, невозможно. Представляется, что это существенно снижает потенциал (но, учитывая современное состояние

⁸¹ Доклад «Итоги работы ФАС России по противодействию картелям в 2012 году» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАС России [URL] : <https://fas.gov.ru/>

⁸² Артемьев И. Ю. Указ. соч.

правоприменительной практики, не эффективность) уголовно-правового запрета ограничения конкуренции.

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что при совершении ограничения конкуренции юридическое лицо используется гражданами (в том числе опосредованно) или публично-правовыми образованиями для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, формально получает выгоду от совершения преступления, так как именно от имени юридического лица заключаются антиконкурентные (в том числе «молчаливые») соглашения. При этом совершение преступления в виде ограничения конкуренции не является целью создания юридического лица, а является средством неправомерного изменения ситуации на конкурентном рынке лицами, заинтересованными в таком изменении. Фактически рассмотренное преступление является способом облегчения ведения бизнеса за счёт неправомерного возложения дополнительных издержек на иных лиц, подобное поведение известно в экономической науке как «поиск ренты» (rent-seeking)⁸³ и будет подробно рассмотрено в главе 3.

⁸³ Познер Р. А. Экономический анализ права. Т. 1. – СПб, 2004. – С. 49.

2.3. Манипулирование рынком.

Уголовная ответственность за манипулирование рынком установлена ст. 185.3 УК РФ.

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, по статье 185.3 УК РФ за период 2011-2017 гг. не было рассмотрено ни одного уголовного дела, не вынесено ни одного приговора.⁸⁴ Таким образом, ст. 185.3 УК РФ, как и ст. 178 УК РФ, в настоящее время фактически не применяется.

Тем не менее, согласно информации Центрального Банка Российской Федерации, в настоящее время манипулирование рынком в России вполне имеет место быть, за период 2011-2018 гг. зафиксировано пятьдесят два случая манипулирования рынком, виновные лица были привлечены к административной ответственности.⁸⁵ Учитывая высокую сложность выявления данного правонарушения, представляется, что реально случаев манипулирования рынком гораздо больше, нежели выявлено. Таким образом, отсутствие практики привлечения виновных лиц к уголовной ответственности по ст. 185.3 УК обуславливается не отсутствием запрещённых указанной нормой деяний, а иными факторами.

Исходя из текста закона, ч. 1 ст. 185.3 УК понимает под манипулированием рынком три различных группы методов: во-первых – умышленное распространение через СМИ или информационно-телекоммуникационные сети, заведомо ложных сведений; во-вторых – совершение операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами; в-третьих – иные умышленные действия, запрещенные законодательством Российской Федерации о противодействии

⁸⁴ Данные судебной статистики. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [URL] : <http://www.cdep.ru/> (Дата обращения: 31.05.2018).

⁸⁵ Перечень выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. [URL]: http://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_detect/ (Дата обращения: 31.05.2018).

неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком.⁸⁶

Исходя из формулировок ст. 2, ст. 5 Федерального закона от 27 июля 2010 № 244 «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и внесению изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», можно говорить о том, что к манипулированию рынком закон относит, во-первых – умышленное распространение заведомо ложной информации, влияющей на цены, спрос, предложение или объём торгов; во-вторых – четыре вида недобросовестных сделок, сводящихся, главным образом, к сделкам, в результате которых фактически не меняется владелец финансового инструмента, иностранной валюты или товара; в-третьих – выставление в интересах одного лица заявок противоположной направленности с одинаковой либо завышенной ценой покупки и продажи финансового инструмента, иностранной валюты или товара либо с завышенной ценой покупки, а также неоднократное неисполнение обязательство по операциям, совершённым без намерения их исполнения, с одним и тем же финансовым инструментом, иностранной валютой или товаром. При этом ст. 5 ФЗ № 224 сформулирована таким образом, что перечень действий, относящихся к манипулированию рынком, является закрытым. Ни одно действие, не подпадающее под признаки перечисленных в ст. 5 ФЗ № 244 не может быть признано манипулированием рынком.⁸⁷

Следует отметить, что в законодательстве европейских стран под манипулированием рынком понимается либо распространение заведомо ложной информации (Испания, Швеция, Германия), либо же выводится из конструкции мошенничества (Нидерланды,⁸⁸ Великобритания⁸⁹).

⁸⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

⁸⁷ «Российская газета». 2010. № 168.

⁸⁸ Никульцева А.Н., Ходусов А.А. Опыт стран Евросоюза в борьбе с мошенничеством в сфере биржевого оборота ценных бумаг. Безопасность бизнеса. 2016. № 1. С. 40 - 44.

⁸⁹ Емельянова Е.А. Манипулирование информацией на рынках. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. 102.

Возможно, российский подход к конструированию запрета на манипулирование рынком путём составления закрытого перечня способов манипулирования существенно ограничивает возможности применения нормы, оставляя безнаказанным огромное количество форм недобросовестных рыночных практик. Рассмотрим несколько примеров таких практик, не признаваемых преступлением с точки зрения действующего законодательства, но активно применяемых в настоящее время.

Так, С. В. Церенов в 2008 г., то есть, до принятия ФЗ № 244, в своём исследовании выделил ряд приёмов манипулирования финансовым рынком, которые, однако, не были запрещены ФЗ № 244 и, таким образом, на настоящий момент фактически являются формами допустимого поведения участников рынка.

Например, к таким методам относится выставление большого числа заявок с их одновременной отменой в торговых системах. Данный способ вообще не относится к манипулятивным действиям с точки зрения ФЗ № 244, так как в результате его использования сделок не совершается, что является, с точки зрения закона, обязательным признаком для признания факта манипулирования. Единственным исключением является способ манипулирования через распространение заведомо ложной информации, но даже при самом расширительном толковании п. 1 ч. 1 ст. 5 ФЗ № 244 невозможно с точки зрения закона признать выставление большого числа заявок с их одновременной отменой в торговых системах манипулированием.

Другим способом манипулирования является так называемый корнер. С. В. Церенов определяет корнер как ограничение количества ценных бумаг, находящихся в обращении, путём выкупа и сосредоточения такого их количества, которое достаточно для управления предложением или спросом. Данный способ довольно прост и выглядит следующим образом.

Группа манипуляторов покупает большое количество поставочных фьючерсов (биржевой контракт на совершение торговой сделки купли-

продажи биржевого товара по заранее обусловленной цене с отсрочкой поставки до заранее оговоренного срока⁹⁰), после чего, не продавая их, дожидается дня исполнения договоров. Параллельно манипуляторы стараются контролировать рынок базового актива по фьючерсам. В итоге, ко дню исполнения договоров на рынке складывается дефицит базового актива, в результате чего контрагенты манипуляторов для исполнения своих обязательств по договорам вынуждены приобретать базовый актив у самих манипуляторов по завышенным ценам.⁹¹ Данный вариант также называют выжиманием.⁹²

Другие варианты корнера приводит Е. А. Емельянова.

В первом из приводимых вариантов манипуляторы скупают конкретную ценную бумагу, вызывая этим рост цен. При этом возрастает активность противостоящих им игроков на понижение, считающих, что вскоре последует стремительное падение цен. Осуществляя продажи данной ценной бумаги, эти игроки надеются, что в момент поставки и расчетов цена упадет и бумагу удастся откупить по более низкой цене. Таким образом, к моменту поставок и расчетов оказывается, что данной ценной бумаги в свободной продаже больше нет, все ее запасы сосредоточены в руках манипуляторов. Следовательно, чтобы расплатиться по продажам, игроки на понижение могут приобрести ценную бумагу только у манипуляторов.

Ещё один вариант корнера выглядит следующим образом: манипуляторы предоставляют ссуды ценными бумагами игрокам на понижение, после чего производят скрытый откуп у них ценных бумаг на открытом рынке по все возрастающей цене. К моменту расчетов по ссудам все ценные бумаги находятся у манипуляторов, которые устанавливают на них чрезвычайно высокие цены.⁹³

⁹⁰ Энциклопедия инвестора. // [Электронный ресурс] <http://investments.academic.ru/>

⁹¹ Церенов С. В. Противодействие коррупции на российском финансовом рынке: дисс. ... канд. экономических наук: 08.00.10. – Москва, 2008. – 166 с.

⁹² Емельянова Е.А. Указ. соч. С. 104.

⁹³ Емельянова Е.А. Указ. соч. С. 105.

Ещё одним вариантом манипулирования, выделяемом Е. А. Емельяновой, является искусственное завышение или занижение дивидендов.⁹⁴

У крупных игроков на рынке ценных бумаг популярно так называемое «воздействие на цену закрытия», выражающееся в выставлении множественных заявок на совершение операций с финансовым инструментом перед закрытием биржевых торгов. Суть метода состоит в оказании воздействия на движение цен в момент последующего открытия либо закрытия биржи через воздействие на информацию о торгах в момент открытия либо закрытия биржи.⁹⁵

Встречаются и более экзотические методы оказания недобросовестного влияния на цены товаров и финансовых инструментов. Так, ряд европейских трейдеров оказывали такое влияние посредством сообщения достоверной информации в рейтинговое агентство Platts. Например, при необходимости продажи партии топлива, трейдер предварительно приобрёл небольшую партию топлива по завышенной цене, сообщил данные о совершённой сделке в Platts, а после того, как Platts с учётом этой информации пересчитало цену топлива, продал партию по завышенной цене.⁹⁶

С точки зрения экономической науки, манипулирование рынком представляет собой стремление участника рынка получить доход на искажении обычного действия рыночных сил. По мнению В. А. Мартыненко, существенным признаком манипулирования рынком, отличающим его от вполне добросовестной спекуляции, является то, что при манипулировании прибыль получается за счёт создания искусственной ситуации, влияющей на процесс рыночного ценообразования путём введения в заблуждение иных участников рынка и провоцирования их на совершение действий, которые в

⁹⁴ Емельянова Е.А. Указ. соч. С. 107.

⁹⁵ Тарачев В. А., Азимова Л. В. Манипулирование и инсайдерская торговля на финансовых рынках. – М., 2002. – С. 22.

⁹⁶ Как нефтяные трейдеры манипулируют ценами. // Ведомости. № 3369 от 20 июня 2013 г.

ином случае не были бы совершены.⁹⁷ С этой точки зрения перечисленные в ст. 5 ФЗ № 244 способы, а также десятки иных способов, включая вышеперечисленные, манипулированием рынком являются.

Для понимания второй, гораздо более сложной проблемы, связанной с манипулированием рынком, следует кратко осветить некоторые экономические вопросы. Прежде всего, следует отметить ту роль, которую фондовый рынок играет в современной рыночной экономике. Прежде всего, это привлечение свободных средств для инвестиций, обеспечение перелива капитала из депрессивных отраслей экономики в прогрессирующие, привлечение средств для покрытия дефицита бюджета публично-правовых образований, и т. д. При этом одним из наиболее популярных видов ценных бумаг, торгуемых на фондовом рынке, являются фьючерсы – стандартизированные срочные биржевые контракты.⁹⁸

Перечисленные функции настолько важны для современной рыночной экономики, что манипулятивные действия могут вызвать широкий спектр общественно опасных последствий вплоть до полного краха национальной экономики или серьёзного кризиса мировой. Так, именно с кризиса на фондовом рынке ввиду необоснованного повышения манипуляторами стоимости финансовых инструментов (в данном случае акций) и последующего падения их стоимости начался мировой экономический кризис 1929-1933 гг., известный под названием «Великая Депрессия».⁹⁹

Другим примером может служить мировой экономический кризис, начавшийся в 2008-м г. с обрушения рынка деривативов (производных финансовых инструментов) в США. Кризису предшествовало раздувание т. н. «спекулятивного пузыря» на рынке деривативов, крах которого и стал событием, непосредственно запустившим кризис.¹⁰⁰

⁹⁷ В. А. Мартыненко. Инсайдерство и манипулирование ценами на рынке ценных бумаг: дисс. ... Канд. экономических наук: 08.00.10. – Москва, 2008. – 125 с.

⁹⁸ Н. И Берзон. Рынок ценных бумаг. Учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2013. – С. 318.

⁹⁹ Там же, с. 95-96.

¹⁰⁰ Блохина Т. К. Рынок деривативов: мировые тренды и перспективы развития. Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. № 1. С. 94-102.

Рассмотрим сущность спекулятивного пузыря и его влияние на ситуацию на рынке в частности и на экономику в целом.

Механизм возникновения и обвала спекулятивного пузыря подробно расписан Мартыненко А. В. По мнению исследователя, спекулятивный пузырь образуется вследствие манипуляций участников торгов, имеющих целью увеличение цены и направленных против друг друга. Участник, пытающийся понизить цену, при этом терпит убытки, цена достигает нового ценового уровня, после чего этот же участник начинает манипуляцию уже с целью повышения цены, тогда как получивший прибыль на предыдущем этапе участник начинает манипуляцию, направленную на снижение цены. Таким образом, участники торгов периодически меняются относительно направленности манипуляции, но при этом большинство всегда остаётся на стороне манипуляторов, повышающих цену. При этом возникает цепочка манипуляций, ведущих к росту цены, на повышение цены влияют только факторы, связанные с действиями участников торгов. В какой-то момент все участники торгов начинают производить манипуляции только с целью повышения цены. В такой ситуации отсутствует участник, который получит убыток. Это означает, что все участники торгов пытаются создать искусственный спрос, чтобы продать финансовый инструмент, но при этом приобрести финансовый инструмент некому. В таком случае, если не меняются внебиржевые факторы, влияющие на цены финансовых инструментов, участники торгов прекращают манипуляции, в результате чего рыночная цена финансового инструмента стремительно падает. Возможные в дальнейшем сценарии развития событий с высокой вероятностью имеют своим итогом экономический кризис. Например, кризис неизбежен при падении цены финансового инструмента ниже ценового уровня начала манипулятивных действий [«эффект домино», связанный с невозможностью исполнения обязательств из-за обвального падения цены финансового инструмента, приведёт к обвалу цен и на другие финансовые инструменты.

При. моё]. По подобному сценарию начиналась Великая Депрессия 1929-1933 гг.¹⁰¹

Для понимания вышеописанного механизма появления и функционирования спекулятивного пузыря следует иметь в виду, что количество денег на бирже всегда ограничено, соответственно, прибыль одного участника торгов означает убытки другого.¹⁰² С точки зрения теории игр, биржевая торговля является игрой с нулевой суммой, это означает, что независимо от намерений участников торгов выигрывает в результате совершения операции только один из них.¹⁰³

Из изложенного необходимо вывести два следствия. Первое – манипулирование рынком потенциально несёт в себе огромную угрозу экономической безопасности целых государств. Второе – в силу крайней сложности и слабой просчитываемости биржевой торговли в целом и манипулятивной деятельности в частности, невозможно предсказать и последствия эффективной борьбы с манипулированием рынком.

Примеры из судебной практики США, приводимые В. А. Тарачевым, подтверждают, что манипулирование рынком преимущественно осуществляется крупными коммерческими организациями либо в интересах таковых (в том числе крупных банков).¹⁰⁴ Сходной позиции придерживается Д. Новиков, называющий в качестве манипуляторов хеджевые фонды.¹⁰⁵ Единого определения хеджевого фонда в экономической науке не существует, традиционно под хеджевым фондом понимают частный инвестиционный фонд, недоступный для широкой публики и возглавляемый профессиональным управляющим.¹⁰⁶ Безусловно, такая организация будет являться юридическим лицом.

¹⁰¹ В. А. Мартыненко. Указ. соч.

¹⁰² Биржевые манипуляции. [Электронный ресурс] // Новиков Д. Биржевые манипуляции. [URL]: <http://www.novik.ru/index.html> (дата обращения: 31.05.2018).

¹⁰³ Диксит А. Указ. соч. С. 40.

¹⁰⁴ Тарачев В. А. Указ. соч. С. 22-25.

¹⁰⁵ Биржевые манипуляции. [Электронный ресурс] // Новиков Д. Биржевые манипуляции. [URL]: <http://www.novik.ru/index.html> (дата обращения: 31.05.2018).

¹⁰⁶ Лукьянова А. Е., Нечаев Е. А. Хеджевые фонды и их влияния на финансовую стабильность. Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2006. № 3. С. 119-136.

Вышеприведённые примеры свидетельствуют о том, что манипулированию подвержены, прежде всего, рынки ценных бумаг. Это подтверждается и тем, что авторский коллектив учебника рынка ценных бумаг пишет о спекулятивном пузыре на рынке ценных бумаг (напоминаем, что спекулятивный пузырь является следствием манипулирования рынком) как об обычном для рынка явлении.¹⁰⁷ О распространённости манипулятивных рыночных практик пишет и Д. Новиков,¹⁰⁸ и такая распространённость органично вытекает из сущности биржевой торговли как игры с нулевой суммой, при которой прибыль всегда получается за счёт убытков других участников торгов.

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что концентрация финансовых ресурсов, необходимых для осуществления манипулирования рынком и получения значимой прибыли от манипулятивных действий, возможна, прежде всего, юридическим лицом, привлекающим заёмные денежные средства или вкладывающим в манипулирование рынком свои. Таким образом, при совершении манипулирования рынком юридическое лицо выступает, прежде всего, инструментом для концентрации необходимого количества финансовых ресурсов и ограничения размера имущественных потерь лиц – собственников таких ресурсов в случае, если планируемая деятельность окажется неудачной. Это справедливо и в случае предоставления таким юридическим лицом (например, банком) денежных средств другому юридическому лицу, которое непосредственно осуществляет недобросовестные рыночные практики. Таким образом, при совершении манипулирования рынком юридическое лицо выступает, прежде всего, как орудие преступления.

¹⁰⁷ Н. И. Берзон. Указ. соч. С. 94-95.

¹⁰⁸ Биржевые манипуляции. [Электронный ресурс] // Новиков Д. Биржевые манипуляции. [URL]: <http://www.novik.ru/index.html> (дата обращения: 31.05.2018).

ГЛАВА 3. ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА К ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ

3.1. Традиционный научный подход к вопросу необходимости применения мер уголовно-правового характера к юридическим лицам

Представляется необходимым начать с рассмотрения аргументов, которыми в современной юридической науке обосновывается и опровергается необходимость уголовно-правового воздействия на юридических лиц.

Так, Б. В. Волженкин указывает на повышенный ущерб от деятельности юридических лиц, существенно превышающий вред, который может быть нанесён физическим лицом, а также на неадекватность применяемых к организациям гражданско-правовых и административно-правовых мер при том огромном ущербе, который может быть нанесён их деятельностью.¹⁰⁹

По мнению А. В. Фёдорова, институт уголовной ответственности юридических лиц необходим для должного регулирования рыночных отношений, в том числе для создания конкурентной среды, в частности, исключения использования недобросовестными бизнесменами коррупционных схем для лоббирования своих интересов. А. В. Федоров приводит результаты опроса предпринимателей, согласно которым 58% предпринимателей готовы дать взятку в интересах возглавляемого ими юридического лица, в 28% приходилось это делать. Указывается также и на рост числа совершаемых от имени, за счёт или в интересах юридических лиц преступлений, но каких-либо подтверждающих это данных не приводится.¹¹⁰ На рост числа фактически совершаемых организациями преступлений

¹⁰⁹ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 5.

¹¹⁰ Федоров А. В. Объективная обусловленность введения института уголовной ответственности юридических лиц. Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. Новосибирск. С. 7-17.

указывает и Р. В. Минин со ссылкой на исследования в области криминологии.¹¹¹

А. Н. Берглезов аргументирует обусловленность тенденции к введению уголовной ответственности юридических лиц необходимостью сосредоточить в руках государства определённые механизмы воздействия на хозяйствующие субъекты, которые перестали находиться в непосредственном государственном подчинении.¹¹²

Л. А. Абашина указывает на огромный ущерб в результате нарушения юридическими лицами экологического законодательства и несоразмерность применяемых к юридическим лицам санкций, содержащихся в действующем законодательстве.¹¹³

Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», разработанному СК РФ, указывает на недостаточность существующего административно-правового инструментария для противодействия корпоративной экономической преступности. В частности, указывается на недостаточность административно-правовых санкций.¹¹⁴

Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые учёные.¹¹⁵

В науке высказываются и позиции и нецелесообразности уголовно-правового воздействия на юридических лиц.

¹¹¹ Минин Р. В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Тюмень, 2008. – 193 с.

¹¹² Берглезов А. Н. Юридическое лицо как субъект преступления. Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. Новосибирск. С. 30-31.

¹¹³ Абашина Л. А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Орел, 2008. – 153 с.

¹¹⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [URL] : <http://sledcom.ru> (Дата обращения: 31.05.2018)

¹¹⁵ См. напр.: Букалерева Л. А., Гаврюшкин Ю. Б. К вопросу о введении института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 167-170. Гешелин М. И. Ответственность юридических лиц в современном уголовном законодательстве Англии и отечественной теории уголовного права. Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 41-43.

Чирков Д. К. Указ. соч. С. 86-88.

Так, Л. В. Головки указывает на наличие в законодательстве России обширного инструментария для привлечения к ответственности юридического лица и наложения на него достаточно жёстких санкций. Кроме того, исследователь указывает на наличие вокруг любого реального предприятия огромного количества фирм-однодневок, с помощью которых минимизируются риски организации, в том числе уголовно-правовые, указывает на огромное количество фирм-однодневок в правовом пространстве России вообще и ставит под сомнение необходимость траты бюджетных средств на дорогостоящее преследование в уголовном порядке фирм-однодневок, которое, по мнению учёного, не приведёт к практическим результатам в области борьбы с преступностью, а приведёт лишь к ликвидации фирмы-однодневки по приговору суда.¹¹⁶ Также, полемизируя с А. В. Фёдоровым, Л. В. Головки указывает на отсутствие эмпирических данных, подтверждающих полезность введения института уголовной ответственности юридических лиц. Кроме того, исследователь указывает и на неизбежные социальные последствия введения такого института, выражающиеся в превращении его в форму коллективной ответственности акционеров, работников и иных лиц.¹¹⁷

По мнению Г. Г. Гумерова, действующее законодательство России содержит достаточно инструментов воздействия на юридических лиц, в том числе достаточно серьёзные административно-правовые санкции и возможность принудительной ликвидации по решению суда.¹¹⁸

Е. А. Дорожинская указывает на то, что применение любых уголовно-правовых санкций к юридическим лицам неизбежно повлечёт негативные последствия и для непричастных к преступлению лиц, например, акционеров

¹¹⁶ Головки Л. В. Уголовная ответственность юридических лиц для России: социальная потребность или институциональная глобализация? Закон. 2015. № 5. С. 132-142.

¹¹⁷ Головки Л.В. Дежавю, или Очередная порция доводов в пользу уголовной ответственности юридических лиц. Закон. 2017. № 8. С. 105-114.

¹¹⁸ Гумеров Г. Г. Уголовная ответственность юридических лиц: дань моде или необходимость? Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. Новосибирск. С. 64-71.

акционерного общества, не входящих в состав органов управления такого общества.¹¹⁹

Из приведённых мнений заметно, что необходимость уголовно-правового воздействия на юридических лиц обосновывается либо на основе интуитивных представлений либо личном опыте авторов о размере вреда, причиняемого недобросовестным поведением организаций, либо на основе криминологических исследований. При этом в подтверждение указаний исследователей на недостаточность установленного действующим законодательством инструментария для привлечения юридических лиц к публично-правовой ответственности обычно не приводятся какие-либо расчёты или эмпирические данные. Также следует обратить внимание на то, что сторонниками применения к юридическим лицам уголовно-правовых мер не делается попыток предсказать последствия такого шага, а также влияние предлагаемых изменений в законодательство на социально-экономическую ситуацию в стране. При таких обстоятельствах ссылки на зарубежный опыт с предложениями позаимствовать ту или иную модель, равно как и предложение принятия авторской модели, указывают на присутствующий в современной юридической науке институциональный инфантилизм – ожидание высокой эффективности от введения нового института права, основанное исключительно на интуиции либо недостаточно обоснованное с научно-практической точки зрения.

Представляется, что ответ на вопрос о том, нужен ли России институт уголовно-правового воздействия на юридических лиц, должен быть дан на основе анализа возможных социально-экономических последствий введения такого института, включая сюда и анализ последствий в области борьбы с корпоративной преступностью в сфере экономики.

Прежде, чем перейти к рассмотрению данных вопросов, следует подробно остановиться на подлежащем применению крайне редком для

¹¹⁹ Дорожинская Е. А. О возможности и целесообразности применения уголовной ответственности юридических лиц в современной России. Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. Новосибирск. С. 82-87.

российской юридической науки методе экономического анализа права, содержащим необходимый для вышеизложенного инструментарий.

3.2. Метод экономического анализа права и экономико-правовой взгляд на преступность деяния и эффективное наказание

Экономический анализ права как научное направление зародился в США в середине двадцатого века, развившись из экономических исследований в области, прежде всего, антимонопольного законодательства.¹²⁰ По мнению Д. Фридмана, экономический анализ права включает три тесно связанные между собой задачи: предсказание последствий отдельных правовых норм; объяснение того, почему эти нормы существуют; решение вопроса о том, какие правовые нормы должны существовать.¹²¹

Первое, что следует иметь в виду, говоря об экономическом анализе права, это то, что в экономической науке известно как теорема Коуза. Она гласит, что: «Если права собственности чётко специфицированы и транзакционные издержки равны нулю, то структура производства будет оставаться неизменной независимо от изменений в распределении прав собственности, если отвлечься от эффекта дохода». Иными словами, первоначальное распределение прав собственности не влияет на структуру производства, так как в конечном итоге каждое из правомочий окажется в руках у собственника, способного предложить за него наивысшую цену на основании наиболее эффективного использования данного правомочия.¹²² Под спецификацией права собственности в данном случае следует понимать закрепление права собственности за лицом и гарантии такого закрепления, включая, например, государственную регистрацию права для определённых объектов и судебную защиту. В интерпретации Р. А. Познера данная теорема звучит следующим образом: «Если бы транзакции были лишены издержек,

¹²⁰ Познер Р. А. Указ. соч. С. 30.

¹²¹ Фридман Д. Порядок в праве. Какое отношение экономика имеет к праву и почему это важно. – М, 2017. – С. 29.

¹²² Олейник А. Н. Институциональная экономика: учебное пособие. – М, 2012. – С. 126.

то первоначальное распределение прав собственности не влияло бы на окончательный способ использования собственности».¹²³

Трансакционные издержки определяются как все издержки, связанные с обменом и защитой правомочий.¹²⁴

Из теоремы Коуза следует, что, если лица могут без дополнительных издержек заключать договоры и обеспечивать их выполнение, то для достижения эффективного результата правовое регулирование не требуется.¹²⁵

Данная ссылка необходима в силу того, что речь в данной работе идёт о противодействии преступлениям, совершаемым в сфере рыночного оборота хозяйствующими субъектами в целях извлечения тех или иных выгод. Краткое освещение основ необходимо для понимания причин подобного поведения и выяснения эффективности уголовно-правового воздействия на организации в качестве способа противодействия.

Тем не менее, в реальном мире трансакционные издержки присутствуют всегда. В случае, когда они исключают возможность для лиц договориться, то есть, исключают обычную рыночную сделку (в том числе в случае противоположных интересов сторон и их неспособности договориться), возникает необходимость эмулировать действие рынка для получения эффективного результата. В роли такого эмулятора и выступает право. Простейшим примером в рамках уголовного права выступает институт крайней необходимости. Так, человек, заблудившийся в лесу и случайно вышедший к домику охотника-промысловика и нуждающийся в пище, чтобы не умереть от голода, не может договориться с отсутствующим на месте собственником припасов (издержки заключения такого соглашения требуют потратить время и силы на то, чтобы найти собственника, по понятным причинам заблудившийся в лесу не может их понести). Право в таком случае не признаёт преступлением хищение припасов (ст. 38 УК РФ),

¹²³Познер Р. А. Указ. соч. С. 9.

¹²⁴Олейник А. Н. Указ. соч. С. 133.

¹²⁵Фридман. Д.. Указ. соч. С. 69.

одновременно признавая право собственника припасов на компенсацию (ст. 1067 ГК РФ).

Несложно заметить, что правовыми нормами создаётся и стимул для заинтересованных лиц действовать тем или иным образом. При изучении метода было отмечено, что в немалой степени суть экономического анализа права сводится к анализу стимулов, создаваемых правовой нормой, который, в свою очередь, производится посредством исследования издержек, которые несут стороны в результате того или иного поведения, а также к анализу эффективности издержек/прибылей, получаемых в итоге сторонами и обществом.

Перейдём к рассмотрению вопроса об экономической эффективности. Существует два основных подхода к её оценке.

Первый был предложен более столетия назад экономистом А. Маршаллом и основывается на том, что в результате введения правовой нормы благосостояние одних лиц увеличивается (эти лица несут издержки), а других уменьшается (эти лица получают прибыль). Соответственно, норма эффективна, если потери лиц, чьё благосостояние уменьшается, ниже приобретений тех, чьё благосостояние увеличивается. Он позволяет ответить в том числе на вопросы, связанные с экономической эффективностью выбранного способа и меры уголовно-правового воздействия. По мнению Д. Фридмана, при этом наблюдается и соответствие между эффективностью и справедливостью – нормы, которые считаются справедливыми, соответствуют и критерию эффективности.¹²⁶

Второй подход известен в экономической теории как «оптимум по Парето». Согласно данному подходу, эффективной будет признана такая норма, при введении которой растёт благосостояние каких-либо лиц и, при этом, ничьё благосостояние не уменьшается.¹²⁷ Тем не менее, по мнению Д. Фридмана, крайне сложно представить в многомиллионном обществе

¹²⁶ Фридман Д. Указ. соч. С. 40-43.

¹²⁷ Карапетов А. Г. Экономический анализ права. – М.: Статут, 2016. – С. 122-123.

ситуацию, при которой правовая норма не уменьшает ничьё благосостояние.¹²⁸

Следует, однако, отметить, что, хотя Д. Фридман критично высказывается о Парето-оптимуме при его непосредственном рассмотрении, при рассмотрении других вопросов он указывает на эффективность добровольного обмена, при котором каждая сторона такого обмена получает благо, которой ценит выше или равно с тем, что за него отдаёт.¹²⁹ Представляется, что следует делать поправку на возможность оценки по критерию Парето норм, предполагающих добровольный обмен в той или иной форме. Такие нормы содержатся и в УК РФ, примером являются ст. 76, 76.1, 76.2, и иные нормы.¹³⁰

Что касается измерения экономической эффективности, в научной литературе обычно используют термин «полезность». Корпорации пытаются максимизировать прибыли, физические лица – степень удовлетворения от своего поведения.¹³¹ Что касается измерения полезности, то для целей экономического анализа права и Р. Познер, и Д. Фридман используют оценку в валюте (в случае указанных авторов – в долларах США). При этом Д. Фридман указывает, что такой подход применим с определёнными оговорками в части благ,¹³² кроме того, нужно учитывать и закон убывающей предельной полезности.¹³³ Тем не менее, представляется, что в случае с оценкой последствий совершения преступлений в сфере экономики юридическими лицами указанный подход с использованием оценки в валюте вполне адекватен.

По мнению Р. Познера, модель уголовного поведения сводится к тому, что преступление совершается тогда, когда ожидаемые выгоды от его совершения превышают ожидаемые издержки. При этом выгода может быть как материальной, так и в виде морального удовлетворения. Издержки же

¹²⁸ Фридман Д. Указ. соч. С. 46-47.

¹²⁹ Там же. С. 37-39, 48-50.

¹³⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

¹³¹ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 42.

¹³² Фридман Д. Указ. соч. С. 36.

¹³³ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 131-133.

включают различные расходы, непосредственно связанные с совершением преступления, альтернативные издержки времени, требующегося на совершение преступления, и ожидаемые издержки уголовного наказания.¹³⁴

При этом следует учитывать, что ожидаемые издержки уголовного наказания определяются как произведение размера наказания на вероятность его применения.¹³⁵ Соответственно, если наказание за преступление составляет 10 лет лишения свободы, в то время как раскрываемость данного вида преступлений составляет 10%, то ожидаемое наказание составит всего 1 год лишения свободы. Но такой расчёт носит лишь приблизительный характер ввиду следующего.

Существует мнение, что при таком подходе эффективным будет увеличение размеров наказания даже при сокращении вероятности привлечения к уголовной ответственности. Р. Познер приводит следующие доводы, опровергающие указанное мнение.

Во-первых, следует учитывать, что на склонных к риску преступников низкая вероятность осуждения окажет более слабый сдерживающий эффект, чем можно предполагать из простого арифметического расчёта. Во-вторых, сдерживающий эффект от каждой дополнительной единицы срока или размера наказания (например, от каждого дополнительного года лишения свободы), скорее всего, будет меньше, чем сдерживающий эффект предыдущей (то есть, увеличение срока лишения свободы, например, с одного года до двух увеличит сдерживающий эффект не в два раза, а, например, в полтора, частный случай закона убывающей предельной полезности). Кроме того, стремление к установлению максимально строгих наказаний за преступления, в результате которых не причиняется значительного вреда, ограничивает возможность строгого наказания более опасных преступлений.¹³⁶ Таким образом, установление чрезмерно строгих наказаний создаст для преступников стимул к совершению более тяжких

¹³⁴ Познер Р. А. Указ. соч. С. 302.

¹³⁵ Фридман Д. Указ. соч. С. 392-393, 397-399.

¹³⁶ Познер Р. А. Указ. соч. С. 310-313.

преступлений, в итоге не увеличивая, а снижая сдерживающий потенциал уголовного права

Д. Фридман также указывает на то, что будет ошибкой при подобном подходе рассчитывать на то, что должностные лица правоохранительных органов будут руководствоваться исключительно благими побуждениями. Невозможно полагать должностных лиц какой-то отдельной категорией лиц, а не ищущими максимизации своей полезности обычными людьми. Если же принять, что должностные лица государственных органов также являются рациональными агентами, ищущими выгоды, то становится виден потенциал использования правоохранительной системы для поиска ренты. Так, в США закон о гражданской конфискации, позволяющий государству арестовать имущество, использованное при совершении преступления с возложением на собственника имущества бремени доказывания неиспользования имущества при совершении преступлений, привёл к масштабным злоупотреблениям. После внесения в закон изменений был отмечен рост применения законов о наркотиках, дающих аналогичные возможности.¹³⁷

В целом, по мнению Д. Фридмана, сочетание наказания и вероятности его применения должно возлагать причинённый ущерб на того, кто его причинил (интернализировать негативные экстерналии).¹³⁸ Соответственно, наилучшим видом наказания является штраф, так как увеличение его размера лишено издержек. Кроме того, в результате выплаты преступником штрафа в размере, например, равном ущербу от преступления, издержки преступника равны выгоде государства [в российской правовой системе сюда следует добавить и потерпевшего, которому преступник компенсирует ущерб, прим. моё], в то время как тюремное заключение требует от государства несения расходов. Иные виды наказаний, более затратные, чем штраф, применяются в случае, когда преступник не в состоянии выплатить штраф либо когда размер

¹³⁷ Фридман Д. Указ. соч. С. 422-425.

¹³⁸ Там же. С. 392-393.

ущерба от преступления предполагается настолько большим, что его выплата заведомо невозможна или может таковой оказаться.¹³⁹

Описание метода экономического анализа права будет неполным без рассмотрения вопроса о том, какие преступления необходимо сдерживать.

Следует начать с того, что привлечение к уголовной ответственности – это процесс, требующий несения издержек от государства в форме расходов на весь правоохранительный аппарат.¹⁴⁰ Уже это означает, что расходы на привлечение к уголовной ответственности некоторых преступников, а точнее – целых категорий преступников кратно превысят причиняемый преступлением вред. Соответственно, чем более широкий круг деяний будет криминализован, тем большие потребуются расходы для эффективного привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Чем меньше вреда причиняется преступлением – тем более несоразмерны причиняемым преступлением издержкам будут издержки на борьбу с ним. Очевидный вопрос – имеет ли смысл тратить, например, 1 миллион рублей в год на борьбу с преступлением, которое причиняет вред на 1 тысячу рублей в год?

Кроме количественного аспекта есть и качественный. Он заключается в том, что издержки на привлечение к уголовной ответственности одного преступника растут с повышением вероятности привлечения его к ответственности.¹⁴¹ Это означает, что каждый следующий процент раскрываемости преступлений стоит дороже предыдущего.

Необходимо учитывать и создаваемые преступлением эффекты. По общему правилу, в результате совершения преступления преступник получает выгоду посредством возложения издержек на потерпевшего, создавая для него негативные внешние эффекты в виде данных издержек.¹⁴² Тем не менее, необходимо учитывать и размер выгоды и издержек, принимая во внимание возможность заключения между сторонами рыночной сделки и предельную полезность издержек/выгоды. Проиллюстрируем сказанное

¹³⁹ Познер Р. А. Указ. соч. С. 303-306.

¹⁴⁰ Фридман Д. Указ. соч. С. 396.

¹⁴¹ Фридман Д. Указ. соч. С. 396.

¹⁴² Познер Р. А. С. 302.

вышеприведённым примером с человеком, заблудившимся в лесу и взявшим еду в домике охотника-промысловика, чтобы не умереть от голода.

Как указывалось выше, возможности совершить рыночную сделку у заблудившегося в лесу человека нет – это требует от него издержек, понести которые он не в состоянии физически. При рассмотрении вопроса о размере издержек и выгод изначально в глаза бросается их формальное равенство – условную булку хлеба, которую потерял владелец домика в лесу, получил заблудившийся человек. Тем не менее, можно с высокой вероятностью предположить, что заблудившийся в лесу предложит значительно большую цену за условную булку хлеба, чем владелец домика. Это вытекает из значительно большей полезности дополнительной булки хлеба (предельной полезности) для заблудившегося человека – ему она спасёт жизнь, в то время как для владельца домика, скорее всего, не повлияет вообще ни на что.¹⁴³

Имеет ли смысл наказывать хищение еды в подобной ситуации? Представляется, что нет. Учитывая содержание ст. 39 УК РФ, с такой позицией согласен и законодатель.¹⁴⁴

Д. Фридман называет такие деяния, а также те деяния, затраты на сдерживание которых слишком высоки, чтобы сдерживать их путём уголовно-правового запрета, эффективными преступлениями,¹⁴⁵ данное определение будет впоследствии использовано в рамках данной работы. Экономическая целесообразность сдерживания данных деяний вызывает сомнения – в обоих случаях совершение деяния представляет собой «меньшее зло» сравнительно с привлечением виновного к уголовной ответственности. Можно сказать, что в современном российском праве это реализовано – так, ст. 37-42 УК РФ определяют условия, исключающие привлечение к уголовной ответственности лица, виновного в совершении деяния, формально содержащего состав преступления, в случае, если это привело к достижению социально полезного результата (полезность для

¹⁴³ Там же. С. 327.

¹⁴⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

¹⁴⁵ Фридман Д. Указ. соч. С. 403.

общества превысила ущерб).¹⁴⁶ При этом, ч. 2 ст. 14 исключает привлечение к уголовной ответственности за формально преступные деяния, вред от которых ничтожен. Кроме того, несмотря на то, что криминализация и декриминализация деяний осуществляется зачастую интуитивно или исходя из конъюнктурных соображений, действующий УК РФ не содержит деяний, привлечение к уголовной ответственности за которые явно несоразмерно вреду, причиняемому такими преступлениями. Представляется, что при всём желании сдержать, например, мелкое хулиганство, затраты на преследование виновных лиц в уголовно-правовом порядке во много раз превзойдут ущерб, наносимый такими правонарушениями.

Представляется, что экономико-правовой подход имеет особое значение в рамках изучения вопросов противодействия корпоративным преступлениям в сфере экономики. При совершении преступлений, относящихся к данной группе, виновные лица будут иметь в виду, прежде всего, выгоду в денежном выражении, это видно, в частности, из анализа примеров корпоративных экономических преступлений выше. Соответственно, данная выгода может быть измерена, а также может быть измерен и ущерб от совершения таких преступлений. Также относительно точно может быть измерен и размер издержек, которые несёт корпорация при применении к ней перспективных уголовно-правовых мер. Таким образом, могут быть проанализированы стимулы, создаваемые такими мерами. Но прежде, чем переходить к изучению эмпирических данных и их анализу, необходимо кратко рассмотреть вопрос о рациональности поведения людей в экономике.

До сравнительно недавних пор экономическая теория основывалась на концепции рационального выбора, известная также как модель *Homo oeconomicus*.¹⁴⁷ Данная концепция основывается на том, что человек делает выбор, исходя из возможного максимального результата, при этом стремясь к

¹⁴⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

¹⁴⁷ Олейник А. Н. Указ. соч. С. 53-58.

максимизации своей полезности (максимизации получаемой выгоды, которая может быть не только материальной). При этом считается, что человек рационален и свой выбор совершает беспристрастно на основе анализа всей доступной информации, при ограниченном бюджете выбирая наилучшее решение. Тем не менее, модель Homo oeconomicus в последние десятилетия подвергается всё более активной критике. Р. Талер указывает на наличие в объективной действительности огромного количества отклонений от данной модели. Так, задача оптимизации для обычных людей часто оказывается чрезмерно сложна в силу огромного количества информации, которую необходимо обработать для принятия полностью рационального решения.¹⁴⁸ Обычный человек, сравнивая несколько альтернативных решений, обычно осуществляет их сопоставление на основе всего нескольких параметров, не учитывая прочие. Существует и огромное количество других примеров, не укладывающихся в неоклассическую концепцию рационального выбора. Такие отклонения в научной литературе обозначаются общим термином «когнитивные ошибки».¹⁴⁹

Тем не менее, дискуссия о рациональности людей в современной поведенческой экономике ведётся, в целом, вокруг вопроса о степени рациональности. Никто всерьёз не ставил под сомнение фундаментальный постулат о стремлении людей к максимизации своей полезности. В целом, обычно люди принимают рациональное решение, исходя из имеющейся у них информации. Р. Познер выразил данное правило следующим образом: «Решения при неполной информации рациональны, если издержки получения дополнительной информации превышают возможные выгоды от способности принять лучшее решение».¹⁵⁰

Однако, рассматривая вопрос о рациональности преступников, Р. Познер отмечает, что на основе эмпирической литературы можно сделать вывод о реагировании преступников на изменение альтернативных издержек,

¹⁴⁸ Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. – М, 2018. – С. 17-18.

¹⁴⁹ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 86.

¹⁵⁰ Познер Р. А. Указ. соч. С. 23.

вероятности привлечения к уголовной ответственности, вида и размера наказания так, как будто они являются рациональными вычислителями, притом вне зависимости в том числе от мотивов преступления и уровня образования преступника.¹⁵¹

При этом, по мнению А. Г. Карапетова, с помощью экономических прогностических моделей наиболее точно может быть предсказано поведение коммерческих юридических лиц. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, целью существования коммерческой организации является максимизация прибыли. Во-вторых, особенности управления и принятия решений обуславливают минимизацию влияния когнитивных ошибок.¹⁵²

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в современной юридической науке отсутствуют основанные на эмпирических данных оценки последствий введения института уголовно-правового воздействия на юридических лиц.

Во-вторых, согласиться с необходимостью введения института уголовно-правового воздействия на юридических лиц в той или иной форме можно только в том случае, если введение такого института будет экономически целесообразно, то есть, предотвратит вред от преступлений, превышающий расходы на соответствующее уголовно-правовое воздействие, либо приведёт к получению частью экономических агентов выгоды, превышающей потери другой части экономических агентов.

В-третьих, для оценки последствий, к которым может привести введение института уголовно-правового воздействия на юридических лиц, необходимо проанализировать стимулы к тому или иному поведению, которые создаются такой нормой. Для такого анализа необходимо исследовать статистические данные, касающихся раскрытых правоохранительными органами преступлений в сфере экономики,

¹⁵¹ Там же. С. 302-303.

¹⁵² Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 57.

исследовать оценки криминологами уровня латентности данных преступлений, оценить максимальное ожидаемое наказание, сравнить полученные данные с деятельностью специализированных органов по противодействию смежным административным правонарушениям.

3.3. Статистическое исследование выявляемости корпоративных преступлений в сфере экономики

Для оценки сравнительной эффективности работы органов СК РФ, МВД России и специализированных органов представляется необходимым сравнить количество преступлений и смежных с ними административных правонарушений, раскрытых за период 2015-2017 гг. К сожалению, большинство ведомств не публикуют детальную статистику по выявленным административным правонарушениям, что ограничивает возможности проведения исследования. В настоящей работе использованы достоверные данные судебной и ведомственной статистики по конкретным правонарушениям, находящиеся в открытом доступе. В таблице 3.1 приведены статистические данные по преступлениям в сфере экономики, предполагающим использование юридического лица при совершении преступления, и смежным с ними административным правонарушениям, сходным по составу и отличающимся объёмом причинённого вреда.

Таблица 3.1

Количество корпоративных преступлений в сфере экономики и смежных административных правонарушений, по которым за период 2015-2017 гг. вынесены итоговые решения о привлечении к ответственности.

Корпоративное преступление в сфере экономики	Количество лиц, осуждённых за совершение преступления			Смежное административное правонарушение	Количество принятых судами решений о привлечении к административной ответственности, в скобках – количество решений, принятых в административном порядке.		
	2015	2016	2017		2015	2016	2017

Ст. 171 УК РФ	191	231	220	Ст. 14.1 КоАП РФ	18547	16170	16022
Ст. 178 УК РФ	0	0	0	Ст. 14.32 УК РФ	69 (375)	16 (360)	28 (420 ¹⁵³)
Ст. 180 УК РФ	208	295	378	Ст. 14.10 КоАП РФ	2726	2666	2982
Ст. 185.3 УК РФ	0	0	0	Ст. 15.30 КоАП РФ	(8)	(12)	(10)
Ст. 185.6 УК РФ	0	0	0	Ст. 15.21 КоАП РФ	(0)	(0)	(2) ¹⁵⁴
Ст. 195 УК РФ	21	6	7	Ст. 14.13 КоАП РФ	4803	3115	3691 ¹⁵⁵
Ст. 196 УК РФ	38	47	47	Ст. 14.12 КоАП РФ			
Ст. 197 УК РФ	0	0	2	Ст. 14.12 КоАП РФ			
Ст. 199 УК РФ	290	356	313	Ст. 122 НК РФ	Н/д	Н/д	Н/д
Ст. 199.1 УК РФ	77	77	45	Ст. 123 НК РФ	Н/д	Н/д	Н/д
Ст. 199.2 УК РФ	121	95	133	Ст. 125 НК РФ	Н/д	Н/д	Н/д

¹⁵³ Доклад «Об итогах работы ФАС России в 2017 г.» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАС России [URL] : <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 31.05.2018)

¹⁵⁴ Перечень выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. [URL]: http://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_detect/ (Дата обращения: 31.05.2018).

¹⁵⁵ Данные судебной статистики. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [URL] : <http://www.cdep.ru/> (Дата обращения: 31.05.2018).

Информация об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.12 и ст. 14.13. КоАП РФ сгруппирована в силу особенностей судебной статистики арбитражных судов, не разделяющей данные административные правонарушения.¹⁵⁶

Следует отметить, что Федеральная налоговая служба не ведёт учёта дел о налоговых правонарушениях по конкретным составам правонарушений. Учёт количества выездных налоговых проверок юридических лиц, выявивших нарушения, даёт следующие показатели:

2015 – 25947;

2016 – 22402;

2017 – 17335;

Учёт количества камеральных налоговых проверок юридических лиц, выявивших нарушения, даёт следующие показатели:

2015 – 1948816;

2016 – 2254317;

2017 – 3014158.¹⁵⁷

Следует отметить также малую распространённость применения ст. 76.1 УК РФ, устанавливающей специальное основание освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономики. Так, за 2015 г. выполнение установленных данной нормой требований стало основанием для прекращения 29 уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, в 2016 г. – 40, в 2017 г. – 39. При этом, все случаи применения данной нормы относятся к ст. 198-199 УК РФ (статистика не проводит разграничения указанных составов в данном случае), за исключением 1 случая освобождения от уголовной ответственности по ст. 171 УК РФ в 2017 г.¹⁵⁸

¹⁵⁶ Данные судебной статистики. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [URL] : <http://www.cdep.ru/> (Дата обращения: 31.05.2018).

¹⁵⁷ Данные статистики Единой межведомственной информационно-статистической системы. [Электронный ресурс] // [URL]: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 31.05.2018)

¹⁵⁸ Данные судебной статистики. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [URL] : <http://www.cdep.ru/> (Дата обращения: 31.05.2018).

На основании приведённых данных статистики можно сделать несколько выводов.

Во-первых, в большинстве случаев количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности, многократно, в десятки либо сотни раз, уступает количеству лиц, привлечённых к административной ответственности за совершение административного правонарушения, отличающегося от преступления только размером причинённого вреда. Единственный состав, по которому положение правоприменительной практики достоверно иное, это неправомерное использование инсайдерской информации – ст. 185.6 УК РФ и 185.5 КоАП РФ.

Во-вторых, учитывая масштабы применения специального основания освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономики – ст. 76.1 УК РФ, также учитывая и сложившуюся правоприменительную практику применения данной нормы, прежде всего, по делам о налоговых преступлениях, следует отметить незначительные масштабы выявления преступлений в сфере экономики в целом, а также незначительность эффекта указанной нормы по подавляющему большинству составов преступлений, предусмотренных нормами главы 22 УК РФ.

В-третьих, следует обратить внимание на то, что дела о преступлениях в сфере экономике ст. 151 УПК РФ относит к подведомственности СК РФ и МВД России,¹⁵⁹ в то время как дела о смежных административных правонарушениях расследуют специализированные отраслевые органы, уполномоченные осуществлять контроль, надзор либо регулирование в определённой сфере.¹⁶⁰

¹⁵⁹ «Собрание законодательства Российской Федерации». 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

¹⁶⁰ «Собрание законодательства Российской Федерации». 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

3.4. Латентность корпоративных преступлений в сфере экономики

В настоящее время научно значимая информация о латентности правонарушений в сфере экономики неполна. Криминологами исследуется лишь вопрос о латентной преступности, латентность же административных правонарушений в условиях, когда большинство ведомств не публикует информации о количестве выявленных административных правонарушений (так, Банк России публикует лишь информацию о количестве выявленных случаев манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации, а также отзыве лицензий у виновных лиц¹⁶¹), во многом, остаётся открытым вопросом.

Согласно расчётам Д. Г. Бачурина, обобщившего оценки уровня экономической преступности, данные рядом экспертов, средняя оценка уровня латентности преступлений в сфере экономики составляет 95,03%.¹⁶²

По мнению С. А. Степанчиковой, уровень латентности большинства преступлений в сфере экономики находится в пределах 70-95%. При этом уровень латентности различных видов преступлений может существенно отличаться. Так, в числе наименее выявляемых исследователь называет такие преступления, как незаконное предпринимательство, ограничение конкуренции.¹⁶³

Гапоненко В. Ф. и Палишкина О. В. приводят данные о том, что коэффициент латентности налоговых преступлений (отношение числа совершённых преступлений к числу зарегистрированных) составляет после 2010 г., как минимум, 33. При этом вероятный ущерб от их совершения составляет до 2 % валового внутреннего продукта России. Исследователи также обращают внимание на сложность определения экономического эффекта от деятельности правоохранительных органов по противодействию

¹⁶¹ Аннулирование лицензий. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. [URL]: http://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_detect/ (Дата обращения: 31.05.2018).

¹⁶² Бачурин Д. Г. Криминологическая оценка размеров номенклатурно-коррупционного внеэкономического распределения в Российской Федерации. Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 3. С. 503-519.

¹⁶³ Степанчикова С. А. Криминология. – М.: МИЭМП, 2010. – С. 83.

налоговым преступлениям в силу сложности расчёта прямых издержек государства, что связано с огромным количеством статей расхода – на заработную плату сотрудников, на содержание помещения, техники, и иные расходы.¹⁶⁴

Следует рассмотреть также некоторые экономические данные и мнения специалистов, которые свидетельствуют о состоянии корпоративной экономической преступности косвенно.

Так, оценки размера теневой экономики России колеблются в диапазоне от 33,7% по расчётам Международного валютного фонда,¹⁶⁵ до 15% по оценке министра финансов А. Силуанова. При этом А. Силуановым сумма налогов, которые недополучают бюджеты всех уровней, оценена в 3 трлн. Рублей, из которых 2 трлн. налога на доходы физических лиц.¹⁶⁶

Обращаем внимание на то, что, даже при верности оптимистичной оценки министра финансов 3 трлн. неуплаченных налогов в год – это сотни тысяч, если не миллионы правонарушений, в том числе преступлений, лишь часть из которых выявляется.

Сведения о сумме налогов, доначисленных за период 2015-2017 гг. по результатам налоговых проверок, и их соотношении с приблизительным объёмом налогов, недополученным бюджетами всех уровней с теневой экономики при наименьшем оценочном размере теневой экономики, отражены в таблице 2.

¹⁶⁴ Гапоненко В. Ф., Палишкина О. В. Вопросы оценки экономического ущерба от криминальных процессов в налоговой сфере и эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности. Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 156-159.

¹⁶⁵ МВФ оценил объём теневой экономики в России [Электронный ресурс] // Право.ру [URL]: <https://pravo.ru>

¹⁶⁶ Глава Минфина оценил теневой сектор экономики РФ [Электронный ресурс] // Росбизнесконсалтинг [URL]: <https://www.rbc.ru/economics>

Таблица 2.

Соотношение недополученных доходов бюджетов с доначисленными
Федеральной налоговой службой России суммами за период 2015-2017 гг.

	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Доначислено налогов по результатам выездных налоговых проверок организаций, миллионов рублей:	191 373,987	246 298,266	215 191,530
Доначислено налогов по результатам камеральных налоговых проверок, миллионов рублей:	61 216,602	73 607,192	41 403,258
Итого, миллионов рублей:	252 590,589	319 905,458	256 594,788
Размер ВВП за год в текущих ценах, миллионов рублей:	83 387 191,7	83 387 192	86 148 565,6
Минимальный объём теневой экономики из расчёта 15% ВВП, миллионов рублей:	12 508 078,755	12 508 078,8	12 922 284,84
Недополученные бюджетами всех уровней суммы из	4 377 827,564	4 377 827,58	4 522 799,694 ¹⁶⁸

расчёта налоговой нагрузки в 35%, ¹⁶⁷ миллионов рублей:			
Доля доначисленных налогов от недополученных, процентов:	5,769	7,307	5,673

Разумеется, сделанные в таблице 2 подсчёты носят весьма приблизительный характер, так как основаны на предельно оптимистичных оценках. Тем не менее, можно с высокой вероятностью отметить, что в самом лучшем случае выявляемость налоговых правонарушений если и превышает 5-7%, то незначительно. Такой вывод совпадает с вышеприведёнными оценками специалистов по латентности преступлений в сфере экономики в целом. Если же предположить, что относительно размера теневой экономики верны более высокие оценки, то не будет казаться завышенной и оценка коэффициента латентности налоговых преступлений в 33. При этом, из Таблицы 1 можно сделать вывод о том, что выявляемость налоговых преступлений, как минимум, не превышает выявляемости иных налоговых правонарушений.

По данным Федеральной Антимонопольной Службы (далее по тексту – ФАС), за период 2015-2017 гг. снижается уровень конкуренции в российской экономике.¹⁶⁹ Специалистами ФАС по итогам 2017 г. отмечается также рост уровня картелизации экономики, указывается, что в этом плане сохраняются негативные тенденции, имевшие место в предыдущие годы.¹⁷⁰ Руководителем управления по борьбе с картелями ФАС И. Ю. Артемьевым

¹⁶⁸ Данные статистики Единой межведомственной информационно-статистической системы. [Электронный ресурс] // [URL]: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 31.05.2018)

¹⁶⁷ Глава Минфина оценил теневой сектор экономики РФ [Электронный ресурс] // Росбизнесконсалтинг [URL]: <https://www.rbc.ru/economics>

¹⁶⁹ Доклад ФАС России о состоянии конкуренции в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАС России [URL]: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 31.05.2018)

¹⁷⁰ Там же.

было заявлено, что в 2015-2017 гг., в отличие от предыдущих периодов, произошло качественное изменение картелей. Выросло количество хозяйствующих субъектов, участвующих в картеле, а также выросли и масштабы деятельности картеля.¹⁷¹

Из приведённой информации можно сделать вывод о том, что в настоящее время деятельность государственных органов по борьбе с правонарушениями не находится на таком уровне, который создал бы для потенциальных преступников и иных правонарушителей достаточно серьёзные ожидаемые издержки, связанные с наказанием, чтобы совершение правонарушений, в том числе преступлений, оценивалось бы как невыгодное.

Следует отметить при этом, что штраф в твёрдой сумме как уголовное наказание, согласно ст. 46 УК РФ, не превышает 5 млн. рублей, исключая наказания за коррупционные преступления.¹⁷² Максимальный размер административного штрафа для юридических лиц, согласно ст. 3.5. КоАП РФ, составляет 60 млн. рублей, по значительному количеству составов административных правонарушений в сфере экономики максимальный размер штрафа варьируется в диапазоне от 1 до 5 млн. рублей.¹⁷³ Следует отметить также, что максимальный размер пеней и штрафов за совершение налоговых правонарушений не ограничен.¹⁷⁴

Безусловно, применяемое за преступления наказание в виде лишения свободы на определённый срок не имеет аналогов в российской правовой системе по создаваемым для виновного лица издержкам, исключая уголовные же наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни, а кроме того, приговор генерирует и ряд издержек, связанных с судимостью и с клеймящим эффектом. Тем не менее, следует учитывать следующие обстоятельства, выявленные выше:

¹⁷¹ Игорь Артемьев: «Строительство – лидер по картельным сговорам на торгах». [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАС России [URL] : <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 31.05.2018)

¹⁷² «Собрание законодательства Российской Федерации». – 1996. – № 25. – ст. 2954.

¹⁷³ «Собрание законодательства Российской Федерации». 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

¹⁷⁴ «Собрание законодательства Российской Федерации». 1998. № 31. ст. 3824.

1. Разрыв в количестве привлечений к уголовной и к административной ответственности по смежным составам преступлений и административных правонарушений может, как видно из таблицы 1, достигать сотен раз.

2. Латентность преступлений в сфере экономики может достигать 95%, а в отдельных видах преступлений и больше, до 100% включительно (ограничение конкуренции, манипулирование рынком, неправомерное использование инсайдерской информации). При этом может одновременно существовать обширная практика по смежным административным правонарушениям, состав которых отличается от состава преступления исключительно размером причинённого ущерба.

3. Специалистами отмечается качественный рост, как минимум, отдельных видов связанных с правонарушениями негативных явлений в экономике. Примерами являются картелизация и недобросовестные практики на фондовом рынке.

На основании изложенного следует выразить сомнение в двух идеях, на которых так или иначе построены все концепции введения института уголовно-правового воздействия на юридических лиц за преступления в сфере экономики.

Во-первых, не выявлено никаких оснований полагать, что введение данного института в той или иной форме приведёт к увеличению количества выявленных корпоративных преступлений в сфере экономики. Без такого увеличения же говорить о значимом увеличении ожидаемых издержек для преступников, помня закон убывающей предельной полезности, можно только с огромной долей условности. Не следует также забывать и про то, что ужесточение уголовно-правовой политики ведёт и к ослаблению стимула к совершению менее тяжких преступлений за счёт дифференциации уголовной ответственности.

Во-вторых, не может считаться очевидным и нуждается в доказывании постулат о большем сдерживающем потенциале уголовной ответственности

сравнительно с административной применительно к корпоративным правонарушениям в сфере экономики в условиях доходящего до сотен крат разрыва между количеством привлечённых к административной и уголовной ответственности, а также качественного роста целых групп корпоративных экономических правонарушений, включающего и рост масштабов таких правонарушений.

Кроме того, представляется, что, в условиях, когда отдельные сотрудники правоохранительных органов готовы пойти на использование служебного положения в преступных целях, введение дополнительного инструмента уголовно-правового воздействия, в применимости которого по прямому назначению есть сомнения, создаст стимул для применения такого инструмента отдельными лицами в преступных целях, что приведёт к несению экономикой и обществом России издержек, не оправданных получением большей полезности.

3.5. Различие современных тенденций уголовного и гражданского права в вопросе корпоративной ответственности

Рассматривая вопрос о применении мер уголовно-правового характера к юридическим лицам, нельзя не заметить некоторый разрыв в подходах различных отраслей современного российского права не только с рассмотренной выше позитивно-правовой точки зрения, но и с точки зрения экономической.

Корпорация в её современном понимании возникла в период, когда уровень развития экономики потребовал новые возможности для концентрации капитала и при наличии свободных капиталов в экономике. При этом лица, располагавшие капиталами и готовые на определённую степень риска желали максимально снизить риски, что обусловило появление привычного в наше время правила об ограничении ответственности участников корпорации размером их вклада.¹⁷⁵

С экономической точки зрения такое ограничение рисков – стимул для вложений, ожидаемые издержки относительно невысоки, так как больше, чем вложено в корпорацию, в случае её краха с участника взыскать невозможно. Это особенно важно, учитывая склонность людей по-разному оценивать полезность прибыли и убытков – чувствительность человека к убыткам значительно выше чувствительности к прибыли, потери всегда ощущаются сильнее эквивалентной прибыли.¹⁷⁶

В то же время, легко заметить, что такое ограничение размера ответственности создаёт и другой стимул – стимул к недобросовестному поведению при высокой ожидаемой прибыли от такого поведения, в силу ограничения размера ответственности, не уравновешенной высокими ожидаемыми издержками.

¹⁷⁵ Цветков В. А. Корпоративный бизнес: теория и практика. – СПб.: Нестор-История, 2011. – С. 118.

¹⁷⁶ Ричард Талер. Указ. соч. С. 43-45.

В доктрине гражданского права существует определение «корпоративной вуали», под которой понимается ограничение ответственности участников корпорации. Привлечение участников корпорации или иных контролирующих её лиц к ответственности за те или иные допущенные нарушения называют «снятием корпоративной вуали».¹⁷⁷ В науке отмечается актуальность применения «снятия корпоративной вуали» для защиты финансовых интересов кредиторов, а также пресечения использования процедуры банкротства в целях уклонения от исполнения обязательств.¹⁷⁸

В настоящее время внесён ряд изменений в законодательство, расширяющих возможности привлечения к ответственности контролирующих организацию лиц. Так, Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» был внесён ряд изменений в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»,¹⁷⁹ правила о привлечении контролирующих организацию должника в деле о банкротстве лиц к субсидиарной ответственности по её обязательствам расширены и выделены в отдельную главу III.2.¹⁸⁰ Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 3 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «О обществах с ограниченной ответственностью» дополнена п. 3.1.,¹⁸¹ устанавливающим возможность привлечения контролирующих общество с ограниченной ответственностью лиц к субсидиарной ответственности по его

¹⁷⁷ Спирина Т. А. «Снятие корпоративной вуали» через механизм привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве. Вестник Пермского университета. 2014. № 1 (23). С. 211-218.

¹⁷⁸ Извеков С. И. Субсидиарная ответственность как средство исполнения налоговой обязанности организации-банкрота. Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8 (81). С. 52-62.

¹⁷⁹ «Собрание законодательства Российской Федерации». 2017. № 31 (Часть I). ст. 4815.

¹⁸⁰ «Собрание законодательства Российской Федерации». 2002. № 43. ст. 4190.

¹⁸¹ «Собрание законодательства Российской Федерации». 2017. № 1 (Часть I). ст. 29.

обязательствам в случае, если такое общество исключено из ЕГРЮЛ в порядке, установленном для исключения недействующих обществ.¹⁸²

Арбитражными судами за 2017 г. арбитражными судами было рассмотрено 2 251 заявление о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в делах о банкротстве.¹⁸³

Таким образом, следует отметить экономически обусловленную тенденцию к «снятию корпоративной вуали» в гражданском праве, в рамках которого концепция ограниченной ответственности корпорации и зародилась. В то же время, в рамках уголовного права частью учёных и практических работников предлагается осуществить обратный по своей сущности процесс, связанный, как будет показано ниже, в том числе с «набрасыванием корпоративной вуали» – переносом уголовной ответственности с физического лица на лицо юридическое.

¹⁸² «Собрание законодательства Российской Федерации». 1998. № 7. ст. 785.

¹⁸³ Данные судебной статистики. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [URL] : <http://www.cdep.ru/> (Дата обращения: 31.05.2018).

3.6. Экономико-правовой анализ норм, предложенных разработчиками законопроекта № 750443-6.

Следует отметить, что авторы находящегося в настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе законопроекта № 750443-6 почти не предусматривают данным законопроектом введения уголовно-правового воздействия на юридических лиц за какие-либо преступления в сфере экономики. Введение уголовной ответственности для юридических лиц предполагается только по ст. 174 УК РФ, ст. 174.1 УК РФ, ст. 184 УК РФ, ст. 189 УК РФ, ст. 204 УК РФ.¹⁸⁴ Представляется, что данная подборка составов применительно к противодействию преступлениям в сфере экономики составлена, интуитивно или нет, достаточно мудро. Так, за совершение преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ и ст. 174.1. УК РФ за 2017 г. осуждено 378 лиц.¹⁸⁵ Установление уголовной ответственности юридических лиц за незаконный экспорт сырья, технологий, оборудования, информации или материалов, а также выполнение работ и оказание услуг, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники, можно оправдать интересами государственной безопасности. В случае со ст. 204 УК РФ – интересами борьбы с коррупцией. Выглядит странным установление уголовной ответственности юридических лиц за оказание противоправного воздействия на результат спортивного соревнования или коммерческого зрелищного конкурса, но судебная практика по данному составу отсутствует, а его сущность вряд ли позволяет использовать связанный с данным составом уголовно-правовой инструментарий для оказания противоправного давления на кого-либо.

Таким образом, необходимо отметить в качестве положительного аспекта то обстоятельство, что законопроектом № 750443-6 не

¹⁸⁴ Законопроект № 759443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [URL] : asozd2.duma.gov.ru/ (Дата обращения: 31.05.2018).

¹⁸⁵ Данные судебной статистики. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [URL] : <http://www.cdep.ru/> (Дата обращения: 31.05.2018).

предполагается установления уголовно-правового воздействия на юридических лиц за распространённые высоколатентные преступления в сфере экономики, что если не исключает, что серьёзно снижает потенциал применения норм указанного законопроекта в случае его принятия отдельными сотрудниками правоохранительных органов для оказания незаконного воздействия на предпринимателей.

Авторами рассматриваемого законопроекта предложено применить к юридическим лицам шесть видов наказаний. Предупреждение, которое, согласно тексту законопроекта, соединено с автоматической публикацией приговора; штраф в размере от 200 тысяч до 30 млн. рублей; лишение лицензии, льготы, преференций или льгот; лишение права заниматься определённым видом деятельности; запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации; принудительная ликвидация.¹⁸⁶

Согласно официальному отзыву Верховного Суда Российской Федерации на законопроект № 750443-6, данные виды наказаний, по своей сути, вполне могут быть административными, в настоящее время существуют и могут быть применены к виновному юридическому лицу в рамках иного законодательного регулирования, ввиду чего предлагаемые авторами рассматриваемого законопроекта меры являются избыточными.¹⁸⁷

Действительно, предупреждение в настоящее время является административным наказанием согласно ст. 3.4. КоАП РФ. Административным наказанием также является штраф¹⁸⁸, применяемый и при привлечении ответственности за налоговые правонарушения.¹⁸⁹ Согласно пп. 4 п. 13 ст. 20 Федерального закона от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О

¹⁸⁶ Законопроект № 759443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [URL] : asozd2.duma.gov.ru/ (Дата обращения: 31.05.2018).

¹⁸⁷ Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации на проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [URL] : asozd2.duma.gov.ru/ (Дата обращения: 31.05.2018).

¹⁸⁸ «Собрание законодательства Российской Федерации». 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

¹⁸⁹ «Собрание законодательства Российской Федерации». 1998. № 31. ст. 3824.

лицензировании отдельных видов деятельности», лицензия может быть аннулирована в судебном порядке, при этом действие лицензии прекращается.¹⁹⁰ Действующее законодательство содержит и ряд оснований для запрещения деятельности организации на территории России и принудительной ликвидации такой организации.¹⁹¹ Общие же основания для ликвидации организации по решению суда установлено п. 3 ст. 61 ГК РФ.¹⁹²

Следует отметить, что, согласно ст. 15 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», опубликование судебных актов является обязательным.¹⁹³ Таким образом, путём публикации в том числе решений арбитражных судов о привлечении юридических лиц к административной или налоговой ответственности или об отказе им в отмене решения административного органа о привлечении к ответственности, достигается и клеймящий эффект наказания. Данный эффект может также быть достигнут путём занесения лица в различные базы данных, например, в реестр недобросовестных поставщиков, что, согласно п. 1.1. ст. 31 Федерального закона от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд», может быть основанием для недопущения юридического лица до торгов за право заключения государственного или муниципального контракта.¹⁹⁴

Верховным Судом Российской Федерации также указано на отсутствие у России международных обязательств по введению института уголовной ответственности юридических лиц, указано, что, согласно ряду подписанных

¹⁹⁰ «Собрание законодательства Российской Федерации». 2011. № 19. ст. 2716.

¹⁹¹ См., например: Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

¹⁹² «Собрание законодательства Российской Федерации». 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁹³ Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

¹⁹⁴ Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд».

Россией международных договоров, выбор конкретного вида ответственности юридических лиц остаётся за российским государством.¹⁹⁵

В рамках работы, посвящённой, прежде всего, экономико-правовому анализу, следует обратить особое внимание на интересную нормы, предложенную авторами законопроекта № 750443-6 и введение которой, как представляется, назрело достаточно давно.

Ст. 96.18 Законопроекта № 750443-6 предполагает возможность признания юридического лица фиктивным. Условием для такого признания должна являться совокупность обстоятельств:

1. Юридическое лицо используется другим лицом в целях совершения или сокрытия преступления;
2. Не обладает организационной самостоятельностью;
3. Не обладает иными обязательными признаками юридического лица, в том числе если лицо – учредитель фактически его не учреждало и не участвовало в его образовании, а лицо – руководитель фактически не осуществляло руководство.

При этом предлагается совершённые фиктивным юридическим лицом сделки вменять в вину лицам, фактически инициировавшим их совершение, а запись о фиктивном юридическом лице удалять из ЕГРЮЛ на основании приговора суда.¹⁹⁶

Недостатком данной нормы представляется предложение авторов рассматриваемого законопроекта ограничить её применение только уголовным судопроизводством и только в связи с привлечением к уголовной ответственности виновных лиц. Применительно к противодействию корпоративным преступлениям в сфере экономики это означает сознательное

¹⁹⁵ Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации на проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [URL] : asozd2.duma.gov.ru/ (Дата обращения: 31.05.2018).

¹⁹⁶ Законопроект № 759443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [URL] : asozd2.duma.gov.ru/ (Дата обращения: 31.05.2018).

ограничение применимости потенциально эффективного правового инструмента для «снятия корпоративной вуали» малым количеством деяний, к которым он будет применён, просто в силу малого количества лиц, привлечённых к уголовной ответственности за такие преступления. Для максимального увеличения ожидаемых издержек преступников представляется необходимой имплементация подобной правовой нормы и в законодательство, применяемое к правонарушениям в сфере экономики более широко, хотя, безусловно, она не будет лишней и в УК РФ в случае принятия Законопроекта № 750443-6.

С этой точки зрения представляется достаточно странным наличие в рассматриваемом законопроекте и противоположной по своей сущности нормы. Ст. 75.1 Законопроекта № 750443-6 предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности физического лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести впервые и исключительно в интересах юридического лица, если уголовной ответственности за такое преступление подлежит юридическое лицо.¹⁹⁷

Таким образом, авторами рассматриваемого законопроекта предусмотрена и возможность «набрасывания корпоративной вуали». Представляется, что для интересов сдерживания преступников от совершения преступлений такая норма не будет полезной, так как снижает ожидаемые издержки преступника – как минимум, наказания в виде лишения свободы при реализации такого освобождения от уголовной ответственности преступник избежит, его издержки сведутся лишь к той или иной форме потери денег в результате наложения на юридическое лицо штрафа или, например, лишения его лицензии на осуществление прибыльной деятельности.

Тем не менее, отметив ряд деталей, от оценки рассматриваемого законопроекта в целом в рамках данной работы следует отказаться в силу

¹⁹⁷ Законопроект № 759443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [URL] : asozd2.duma.gov.ru/ (Дата обращения: 31.05.2018).

направленности законопроекта № 750443-6, по преимуществу, на защиту интересов, связанных с общественной безопасностью и на противодействие преступлениям международного характера, что видно из установления уголовной ответственности юридических лиц, прежде всего, за преступления, посягающие на общественную безопасность либо имеющих международный характер. Следует заметить, что международный характер могут иметь и три из пяти преступлений в сфере экономики, за которые данным законопроектом предлагается установить уголовную ответственность юридических лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги настоящей работы, необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, в настоящее время научная дискуссия вокруг введения института уголовно-правового воздействия на юридических лиц ведётся преимущественно вокруг уместности такого института в современной российской правовой системе, а также соответствия предлагаемых концепций уголовно-правового воздействия на юридических лиц установленному действующим уголовным законом принципу личной виновной ответственности.

Во-вторых, в рамках дискуссии о наличии или отсутствии вины у юридического лица, о сущности вины юридического лица существуют два основных подхода. Согласно первому подходу, вина юридического лица определяется исходя из психического отношения к деянию физических лиц, непосредственно совершивших преступление, давших распоряжение на его совершение, одобрявших его совершение и т. д. Альтернативным вариантом является имплементация в уголовное право административно-правовой концепции вины юридического лица, при которой юридическое лицо признаётся виновным в совершении преступления в том случае, если им не приняты всех зависящие от него меры по соблюдению правовых норм, ответственность за нарушение которых установлена уголовным законом, при наличии возможности для их соблюдения.

В-третьих, с точки зрения принципов уголовного права, первый из указанных подходов представляется предпочтительным. Недостатком второго подхода является то, что субъективная сторона преступления – вина юридического лица, – при его применении фактически будет устанавливаться автоматически после установления наличия признаков объективной стороны преступления. Это, в свою очередь, закладывает заведомо сниженный стандарт (предел) доказывания, в том числе по

сравнению с доказыванием при привлечении к уголовной ответственности физических лиц. Фактически речь идёт о необходимости равного объёма доказательств для привлечения юридического лица к административной ответственности и к уголовной, что, как представляется, не соответствует принципам уголовного права и ведёт к умалению прав всех заинтересованных лиц со стороны защиты при производстве по уголовному делу. Понимание же вины юридического лица исходя из вины конкретных физических лиц обеспечивает относительно более высокий стандарт (предел) доказывания и, в силу этого, представляется в большей мере соответствующим целям, задачам и принципам уголовного права.

В-четвёртых, действующее законодательство не содержит фундаментальных норм, исключающих дополнение уголовного закона институтом уголовно-правового воздействия на юридических лиц. Представляется, что предлагаемые находящимся на рассмотрении в Государственной Думе Законопроектом № 750443-6 изменения достаточны для того, чтобы не генерировать противоречий с действующим уголовным законом при принятии указанного законопроекта. В силу отсутствия в действующем законодательстве норм, исключающих уголовно-правовое воздействие на юридических лиц, вопрос о том, нужен ли России институт уголовно-правового воздействия на юридических лиц, должен быть дан на основе анализа возможных социально-экономических последствий введения такого института, включая сюда и анализ последствий в области борьбы с корпоративной преступностью в сфере экономики.

В-пятых, корпоративным преступлением в сфере экономики является такое преступление, предусмотренное главами 21-23 УК РФ, при совершении которого тем или иным способом используется юридическое лицо, выступающее, прежде всего, в качестве орудия совершения такого преступления в интересах физических лиц, которые и получают выгоду от совершения преступления.

В-шестых, следует отменить диссонанс между тенденциями в уголовном и гражданском праве в вопросе об ответственности юридических лиц. В то время, как гражданское законодательство и правоприменительная практика идут по пути «снятия корпоративной вуали» и привлечения к ответственности физических лиц за действия или по обязательствам лиц юридических, для уголовного права высказываются предложения противоположного характера, включая внесение на рассмотрение в Государственную Думу норм о привлечении к ответственности юридического лица с освобождением от ответственности за то же преступление лица физического.

В-седьмых, в условиях высочайшей латентности корпоративных преступлений в сфере экономики, достигающей 95%, а по отдельным преступлениям и 100%, ужесточение уголовного законодательства, к которому приведёт введение института уголовно-правового воздействия на юридических лиц, не обеспечит значимого общепреventивного эффекта, так как ожидаемое наказание за преступление соответствует произведению размера наказания на вероятность его применения. В сложившейся ситуации необходимо обращать внимание на выявляемость корпоративных преступлений в сфере экономики. При этом нет никаких данных, свидетельствующих о том, что при повышении уровня выявляемости таких преступлений уже существующих в действующем законодательстве санкций окажется недостаточно для эффективного сдерживания потенциальных преступников.

В-восьмых, действующее законодательство предусматривает широкий правовой инструментарий для привлечения юридических лиц к публично-правовой ответственности. При этом, различие в количестве лиц, привлечённых к уголовной и к административной ответственности за смежные преступления и административные правонарушения, отличающиеся исключительно размером причинённого ущерба, может достигать сотен раз. Учитывая, что размер административных санкций по ряду составов

административных правонарушений в сфере экономики могут незначительно уступать, не уступать или превосходить размер уголовного наказания за смежные преступления, исключая лишение свободы, эффективность которого нивелируется незначительностью масштабов привлечения к уголовной ответственности, не выдерживает критики аргумент сторонников уголовно-правового воздействия на юридических лиц о недостаточности существующих административных санкций.

В-девятых, в свете изложенного, сторонниками применения мер уголовно-правового характера к юридическим лицам не доказано, что какие-либо из предлагаемых инструментов уголовно-правового воздействия, равно как и какие-либо из существующих, обеспечивают или обеспечат в будущем больший сдерживающий эффект, чем обеспечивают в настоящее время административно-правовые и иные установленные действующим законодательством для юридических лиц меры публично-правовой ответственности.

В-десятых, в условиях, когда отдельные сотрудники правоохранительных органов готовы пойти на использование служебного положения в преступных целях, введение дополнительного инструмента уголовно-правового воздействия, в применимости которого по прямому назначению есть сомнения, создаст стимул для применения такого инструмента отдельными лицами в преступных целях, что приведёт к несению экономикой и обществом России издержек, не оправданных получением большей полезности.

В-одиннадцатых, в настоящее время введение института уголовно-правового воздействия на юридических лиц в любом виде не приведёт к сколько-нибудь заметному изменению ситуации с корпоративной экономической преступностью, не окажет значимого сдерживающего эффекта. В то же время введение подобного института в настоящее время потенциально способно привести к определённым негативным последствиям

при использовании возможных нововведений отдельными лицами в преступных целях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные акты.

1.1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ: по сост. на 31 мая 2018 г. // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

1.2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 31 мая 2018 г. // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 1996. – № 25. – ст. 2954.

1.3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: по сост. на 31 мая 2018 г. // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

1.4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 31 мая 2018 г. // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

1.5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 31 мая 2018 г. // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 1.

1.6. «Об общественных объединениях»: федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ: по сост. на 31 мая 2018 г. // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 1995. – № 21. – Ст. 1930.

1.7. «О некоммерческих организациях»: федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ: по сост. на 31 мая 2018 г. // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 1996. – № 3. – Ст. 145.

1.8. «Об обществах с ограниченной ответственностью»: федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ: по сост. на 31 мая 2018 г. // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 1998. – № 7. – Ст. 785.

1.9. «О противодействии экстремисткой деятельности»: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: по сост. на 31 мая 2018 г. // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

1.10. «О несостоятельности (банкротстве)»: федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ: по сост. на 31 мая 2018 г. // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

1.11. «О противодействии терроризму»: федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ: по сост. на 31 мая 2018 г. // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

1.12. «О защите конкуренции»: Федеральный закон от 29 июля 2006 г. № 135-ФЗ: по сост. на 31 мая 2018 г. // «Российская газета». – № 162. – 2006 г.

1.13. «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»: федеральный закон от 23 ноября 2007 № 270-ФЗ. // «Российская газета». – 2007. – № 264п.

1.14. «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»: федеральный закон от 01 декабря 2007 № 317-ФЗ. // «Российская газета». – 2007. – № 272.

1.15. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ: по сост. на 31 мая 2018 г. // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6217.

1.16. «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ // «Российская газета». – 2010. – № 168.

1.17. «О лицензировании отдельных видов деятельности»: федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ: по сост. на 31 мая 2018 г. //

«Собрание законодательства Российской Федерации». – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

1.18. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд»: федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ: по сост. на 31 мая 2018 г. // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

1.19. «О внесении изменений в статью 178 Уголовного Кодекса Российской Федерации»: федеральный закон от 08 марта 2015 г. № 45–ФЗ. // Российская газета. – 2015. – № 49.

1.20. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 488-ФЗ: по сост. на 31 мая 2018 г. // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 2017. – № 1 (Часть I). – Ст. 29.

1.21. «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ. // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4815.

1.22. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 2016. – № 1 (часть II). – ст. 212.

1.23. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.». // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 2017. – № 20. – ст. 2902.

2. Научная и учебная литература.

2.1. А. И. Бастрыкин. Удар в юрлицо. Александр Бастрыкин: криминальные фирмы надо судить по Уголовному кодексу / А. И. Бастрыкин // Российская газета. – 2011. – № 5436 (60).

2.2. Абашина Л. А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Л. А. Абашина. – Орел, 2008. – 153 с.

2.3. Авдийский В. И., Безденежных В. М. Экономическая безопасность как системообразующий фактор устойчивости сложных социально-экономических систем / В. И. Авдийский, В. М. Безденежных // Безопасность бизнеса. – 2014. – № 1. – С. 2-6.

2.4. Антонова Е. Ю. Корпоративная культура в контексте предупреждения корпоративной преступности / Е. Ю. Антонова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 50-58.

2.5. Антонова Е.Ю. Понятие корпоративной преступности / Е. Ю. Антонова // Всероссийский криминологический журнал. – 2011. – № 1. – С. 51-59.

2.6. Артемьев И. Ю. Совершенствование антимонопольного законодательства как инструмент модернизации экономики / И. Ю. Артемьев // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2011. – № 2. – С. 4-9.

2.7. Бачурин Д. Г. Криминологическая оценка размеров номенклатурно-коррупционного внеэкономического распределения в Российской Федерации / Д. Г. Бачурин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 3. – С. 503-519.

2.8. Берглезов А. Н. Юридическое лицо как субъект преступления / А. Н. Берглезов // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. – Новосибирск. – С. 30-31.

2.9. Берзон Н. И. Рынок ценных бумаг. Учебник для бакалавров / Н. И. Берзон и др. – М.: Юрайт, 2013. – 537 с.

2.10. Богданов Е. В. Проблема введения уголовной ответственности юридических лиц: аргументы против / Е. В. Богданов, Д. Е. Богданов, Е. Е. Богданова // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 2. – С. 370-379.

2.11. Бойцов А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – СПб, 2002. – 773 с.

2.12. Бочкова Ю. А. Сговоры на торгах при осуществлении государственных закупок / Ю. А. Бочкова // Проблемы современной экономики. – № 2. – 2014. – С. 117-120.

2.13. Букалерева Л. А., Гаврюшкин Ю. Б. К вопросу о введении института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц / Л. А. Букалерева, Ю. Б. Гаврюшкин // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 4. – С. 167-170.

2.14. Бытко Ю. И. Нужен ли России такой закон (к вопросу о проекте закона об уголовной ответственности юридических лиц) / Ю. И. Бытко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2. – С. 182-193.

2.15. В. А. Мартыненко. Инсайдерство и манипулирование ценами на рынке ценных бумаг: дисс. ... Канд. экономических наук: 08.00.10. – Москва, 2008 / В. А. Мартыненко. – 125 с.

2.16. Вафин Р. В. Модернизация международного уголовного права континентов мира по корпоративной транснациональной преступности юридических лиц / Р. В. Вафин, Я. М. Злоченко, В. В. Котов // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. – Новосибирск. – С. 32-43.

2.17. Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б. В. Волженкин. – СПб, 1998. – 39 с.

2.18. Гапоненко В. Ф., Палишкина О. В. Вопросы оценки экономического ущерба от криминальных процессов в налоговой сфере и

эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности / В. Ф. Гапоненко, О. В. Палишкина // Бизнес в законе. – 2014. – № 5. – С. 156-159.

2.19. Гармаш А. М. Преступность в предпринимательской деятельности и корпоративная преступность как составляющие экономической преступности / А. М. Гармаш // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 4. – С. 173-176.

2.20. Гешелин М. И. Ответственность юридических лиц в современном уголовном законодательстве Англии и отечественной теории уголовного права / М. И. Гешелин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 2. – С. 41-43.

2.21. Гешелин М. И., Кузнецова А. Н. Установление уголовной ответственности юридических лиц: анализ английского опыта и отечественные перспективы / М. И. Гешелин, А. Н. Кузнецова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 99-101.

2.22. Головки Л. В. Дежавю, или Очередная порция доводов в пользу уголовной ответственности юридических лиц / Л. В. Головки // Закон. – 2017. – № 8. – С. 105-114.

2.23. Головки Л. В. Уголовная ответственность юридических лиц для России: социальная потребность или институциональная глобализация? / Л. В. Головки // Закон. – 2015. – № 5. – С. 132-142.

2.24. Гришина А. С. Факторы, определяющие цены картеля / А. С. Гришина // Вестник науки и образования. – № 4. – 2015. – С. 128-130.

2.25. Гумеров Г. Г. Уголовная ответственность юридических лиц: дань моде или необходимость? / Г. Г. Гумеров // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. – Новосибирск. – С. 64-71.

2.26. Дворецкий М. Ю. Иные меры уголовно-правового характера, как форма реализации уголовной ответственности / М. Ю. Дворецкий // Вестник Тамбовского государственного университета. – Выпуск 3. – 2015. – С. 52-56.

2.27. Дворецкий М. Ю. Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: вопросы теории и правоприменительной практики / М. Ю. Дворецкий // Вестник Тамбовского университета. – 2012. – № 10. – С. 340-346.

2.28. Дворецкий М. Ю. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности юридических лиц в контексте оптимизации реформирования отечественного законодательства / М. Ю. Дворецкий // Вестник Тамбовского университета. – 2010. – № 10. – С. 255-263.

2.29. Демин С. Г. О необходимости уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве России / С. Г. Демин // Общество и право. – 2014. – № 2. – С. 105-107.

2.30. Диксит А. Теория игр. Искусство стратегического анализа в бизнесе и жизни / А. Диксит, Б. Нейлбафф; пер. с англ. Н. Яцюк. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 464 с.

2.31. Дорожинская Е. А. О возможности и целесообразности применения уголовной ответственности юридических лиц в современной России / Е. А. Дорожинская // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. – Новосибирск. – С. 82-87.

2.32. Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук А. С. Дугенец. – М., 2005. 11 с.

2.33. Емельянова Е. А. Манипулирование информацией на рынках / Е. А. Емельянова. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 192 с.

2.34. Журова Л. И. Типология интегрированных экономических систем / Л. И. Журова, М. Г. Гусев, В. А. Кугузов // Вестник Волжского государственного университета имени В. Н. Татищева. – 2009. – № 16. – С. 41-48.

2.35. Извеков С. И. Субсидиарная ответственность как средство исполнения налоговой обязанности организации-банкрота / С. И. Извеков // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8 (81). – С. 52-62.

2.36. Казарян К. В. Антимонопольное (конкурентное) право: учебник [Электронный ресурс] / К. А. Писенко, Б. Г. Бадмаев, К. В. Казарян. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.05.2018).

2.37. Карапетов А. Г. Экономический анализ права / А. Г. Карапетов. – М.: Статут, 2016. – 528 с.

2.38. Кинев А. Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения [Электронный ресурс] / А. Ю. Кинев. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.05.2018).

2.39. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 1 - 10. Постатейный научно-практический комментарий / Б.В. Россинский [и др.]; – М.: Библиотечка «Российской газеты». 2014. 800 с.

2.40. Колосовский В. В. Понятие и виды мер уголовно-правового характера / В. В. Колосовский // Вестник ЮурГУ. – 2012. – № 29. – С. 44-49.

2.41. Комарницкий О. Л. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера / О. Л. Комарницкий // Юрист – Правоведь. – 2017. – № 4. – С. 79-83.

2.42. Комоско А. А.. Уголовная ответственность юридических лиц: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. А. Комоско. – Москва, 2007. – 205 с.

2.43. Кондратов М. А., Медведев С. С. Отражение проблемы об определении юридического лица как субъекта преступления в современном уголовном законодательстве России / М. А. Кондратов, С. С. Медведев // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 108. – С. 1-13.

2.44. Корепанова И. А. Социальная специфика экономической преступности в современной России: дисс. ... канд. социологических наук: 22.00.03 / И. А. Корепанова. – Новочеркасск, 2011. – 168 с.

2.45. Кравцова. Е. А. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц / Е. А. Кравцова // Теоретико-прикладные аспекты

формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. – Новосибирск. – С. 121-126.

2.46. Латыпов В. Ф. Экономическая безопасность Российской Федерации как фактическая основа национальной безопасности / В. Ф. Латыпов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 1. – 2012. – С. 177-183.

2.47. Лукьянова А. Е., Нечаев Е. А. Хеджевые фонды и их влияния на финансовую стабильность / А. Е. Лукьянова, Е. А. Нечаев // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 119-136.

2.48. Малешина А.В. Преступления против жизни в странах общего права / А. В. Малешина. – М.: Статут, 2017. – 480 с.

2.49. Матвеев И. В., Ульянова В. В. Поиск оптимальной модели правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном праве / И. В. Матвеев, В. В. Ульянова // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. – Новосибирск. – С. 160-167.

2.50. Минин Р. В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р. В. Минин. – Тюмень, 2008. – 193 с.

2.51. Минин Р. В. Формирование перечня преступлений, совершаемых юридическими лицами / Р. В. Минин // Lex Russica. – 2016. – № 10. – С. 97-104.

2.52. Мочалова О. А. О понятии мер уголовно-правового характера / О. А. Мочалова // Вектор науки ТГУ. – № 3. – 2010 г. – С. 135-136.

2.53. Непомнящая Т. В. Отсрочка отбывания наказания как иная мера уголовно-правового характера / Т. В. Непомнящая // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 393. – С. 164-166.

2.54. Нигмадянова С. Ф. Картельные соглашения / С. Ф. Нигмадянова // Марийский юридический вестник. – 2009. – № 7. – С. 227-231.

2.55. Никульцева А.Н., Ходусов А.А. Опыт стран Евросоюза в борьбе с мошенничеством в сфере биржевого оборота ценных бумаг / А. Н. Никульцева, А. А. Ходусов // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 1. – С. 40 - 44.

2.56. Нутрихина Т. В. Некоторые проблемы ответственности юридических лиц в России/ Т. В. Нутрихина // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. – Новосибирск. – С. 171-177.

2.57. Олейник А. Н. Институциональная экономика: учебное пособие / А. Н. Олейник. – М., 2012. – 416 с.

2.58. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. – М., 2016. – 591 с.

2.59. Познер Ричард А. Экономический анализ права. Т. 1 /Ричард А. Познер. – СПб, 2004. – 524 с.

2.60. Попондопуло В. Ф. Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / В. Ф. Попондопуло [и др.]. – М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 304 с.

2.61. Розумань И. В. К вопросу о криминализации ответственности юридического лица в уголовном праве. Некоторые проблемы ответственности юридических лиц в России / И. В. Розумань // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. – Новосибирск. – С. 182-184.

2.62. Самылов И. В. Вина юридических лиц в российском праве / И. В. Самылов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 239-241.

2.63. Ситковский И. В. Уголовная ответственность юридических лиц: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. В. Ситковский. – Москва, 2003. – 205 с.

2.64. Смирнов Н. Н. Уголовная ответственность юридических лиц: дискуссия – за и против / Н. Н. Смирнов // ЮристЪ – ПравоведЪ. – 2007. – № 4. – С. 116-118.

2.65. Солдатов А. П. К вопросу об административной ответственности юридических лиц / А. П. Солдатов // Общество и право. – 2012. – № 5. – С. 220-225.

2.66. Спирина Т. А. «Снятие корпоративной вуали» через механизм привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве / Т. А. Спирина // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 1 (23). – С. 211-218.

2.67. Степанчикова С. А. Криминология / С. А. Степанчикова. – М.: МИЭМП, 2010. – 190 с.

2.68. Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Р. Талер. – М, 2018. – 384 с.

2.69. Тарачев В. А., Азимова Л. В. Манипулирование и инсайдерская торговля на финансовых рынках. / В. А. Тарачев, Л. В. Азимова. – М., 2002. – 55 с.

2.70. Телегин А. С., Шилов Ю. В. Материально-правовые аспекты административной ответственности юридических лиц / А. С. Телегин, Ю. В. Шилов // Вестник Пермского университета. – 2001. – № 2. – С. 198-209.

2.71. Терехова Л. А. Особенности административной ответственности юридических лиц / Л. А. Терехова // Вестник Омского университета. – 2014. – № 4. – С. 89-93.

2.72. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Бриллиантов А. В. [и др.]; – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.

2.73. Федоров А. В. Объективная обусловленность введения института уголовной ответственности юридических лиц / А. В. Фёдоров // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции 19 февраля 2015 г. – Новосибирск. – С. 7-17.

2.74. Фёдоров А. В. Экономическая преступность юридических лиц / А. В. Фёдоров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3. – С. 255-260.

2.75. Федоров А. Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). / А. Ю. Федоров. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 480 с.

2.76. Фридман Д. Порядок в праве. Какое отношение экономика имеет к праву и почему это важно / Д. Фридман. – М, 2017. – 576 с.

2.77. Цветков В. А. Корпоративный бизнес: теория и практика. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 504 с.

2.78. Церенов С. В. Противодействие коррупции на российском финансовом рынке: дисс. ... канд. экономических наук: 08.00.10 / С. В. Церенов. – Москва, 2008. – 166 с.

2.79. Черткова Т. А. Уголовная ответственность юридических лиц и принцип вины в российском праве / Т. А. Черткова // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовной ответственности юридических лиц: материалы конференции. 19 февраля 2015 г. – Новосибирск. – С. 243-250.

2.80. Чирков Д. К. Актуальность введения уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве / Д. К. Чирков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 4. – С. 86-88.

2.81. Юсупова Г. Ф. Проблемы противодействия ограничивающим конкуренцию соглашениям в российской антимонопольной политике / Г. Ф. Юсупова // Современная конкуренция. – 2009. – № 2. – С. 31-43.

2.82. Якупов В. Р. Основные подходы к определению вины юридических лиц в административном праве / В. Р. Якупов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011. – № 19. – С. 102-107.

3. Электронные ресурсы:

3.1. Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации на проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [URL] : asozd2.duma.gov.ru/ (Дата обращения: 31.05.2018).

3.2. Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [URL] : <http://sledcom.ru> (Дата обращения: 31.05.2018).

3.3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [URL] : <http://sledcom.ru> (Дата обращения: 31.05.2018)

3.4. Законопроект № 759443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [URL] : asozd2.duma.gov.ru/ (Дата обращения: 31.05.2018).

3.5. Данные судебной статистики. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [URL] : <http://www.cdcr.ru/> (Дата обращения: 31.05.2018).

3.6. Пояснительная записка к законопроекту № 260190-6. [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [URL] : asozd2.duma.gov.ru/ (Дата обращения: 31.05.2018).

3.7. Доклад «Итоги работы ФАС России по противодействию картелям в 2012 году» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАС России [URL] : <https://fas.gov.ru/>

3.8. Перечень выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. [URL]: http://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_detect/ (Дата обращения: 31.05.2018).

3.9. Энциклопедия инвестора [Электронный ресурс] // [URL]: <http://investments.academic.ru/> (дата обращения: 31.05.018)

3.10. Биржевые манипуляции. [Электронный ресурс] // Новиков Д. Биржевые манипуляции. [URL]: <http://www.novik.ru/index.html> (дата обращения: 31.05.2018).

3.11. Доклад «Об итогах работы ФАС России в 2017 г.» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАС России [URL] : <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 31.05.2018)

3.12. Данные статистики Единой межведомственной информационно-статистической системы. [Электронный ресурс] // [URL]: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 31.05.2018)

3.13. МВФ оценил объём теневой экономики в России [Электронный ресурс] // Право.ру [URL]: <https://pravo.ru>

3.14. Глава Минфина оценил теневой сектор экономики РФ [Электронный ресурс] // Росбизнесконсалтинг [URL]: <https://www.rbc.ru/economics>

3.15. Доклад ФАС России о состоянии конкуренции в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАС России [URL] : <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 31.05.2018)

3.16. Игорь Артемьев: «Строительство – лидер по картельным сговорам на торгах». [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАС России [URL] : <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 31.05.2018)